

ԱՇԽԱՏԱՆՔԱՅԻՆ ՏԵՏՐԵՐ

«ՀԱՅԿԱԿԱՆ ԲԱՆԱԿ» ՈԱԶՄԱԳԻՏԱԿԱՆ ՀԱՆՐԵՍԻ ՀԱԿԵԼԱԾ, ՀԱՏՈՒԿ ԹՈՂԱՐԿՈՒՄ, 2013

МАТЕРИАЛЫ ВТОРОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ФОРУМА

“ПОЛИТИКО-БЕЗОПАСНОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ ФОРМИРОВАНИЯ
ВОЕННОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ОДКБ”

Երևան,
26–27 յունյա
2013 ց.

**ВТОРОЙ СТРАТЕГИЧЕСКИЙ
ПОЛИТИЧЕСКИЙ ФОРУМ
“ПОЛИТИКО-БЕЗОПАСНОСТНЫЕ
ОРИЕНТИРЫ ФОРМИРОВАНИЯ
ВОЕННОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ОДКБ”**

(Ереван, 26–27 июня 2013 г.)

СОДЕРЖАНИЕ

ВТОРОЙ СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ФОРУМ “ПОЛИТИКО-БЕЗОПАСНОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ВОЕННОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ОДКБ”

Список участников 5

ПРИВЕТСТВЕННЫЕ РЕЧИ

Обращение Президента РА Сержа Саргсяна	13
Обращение Секретаря Совета национальной безопасности Республики Армения А. В. Багдасаряна	16
Обращение Министра обороны РА Сейрана Оганяна	23
Обращение Генерального секретаря ОДКБ Н. Н. Бордюжи	25

ПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Модератор: <i>И. Н. Панарин</i> , доктор политических наук, профессор, координатор Аналитической Ассоциации ОДКБ	
<i>С. М. Оганян</i> . Динамика региональной безопасности на Южном Кавказе в контексте стратегии развития ОДКБ	31
<i>Н. Н. Бордюжа</i> . Система коллективной безопасности ОДКБ: состояние и перспективы	41
<i>Ш. М. Кочарян</i> . Внешнеполитическая координация в ОДКБ как фактор развития Организации	52
<i>А. А. Яновский</i> . Роль и место объединенного штаба ОДКБ в совершенствовании военной составляющей ОДКБ	61
<i>И. Н. Панарин</i> . Информационное противоборство и Кавказ	70
<i>Обсуждение докладов</i>	81

ВТОРОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Модератор: *Г. С. Котангжян*, генерал-майор,
доктор политических наук (РФ), действительный член Академии
военных наук РФ, приглашенный ведущий профессор НУО США,
Начальник Института стратегических исследований МО РА,
член Научно-экспертного совета ОДКБ

- В. К. Мамонтов*. СМИ, интернет и военная составляющая безопасности 95
- А. В. Мурадян*. О замысле создания коллективных авиационных сил ОДКБ 101
- С. О. Абрамян*. Вопросы совершенствования механизма координации в системе военной составляющей ОДКБ 109
- М. А. Плисюк*. Концепция "Мягкой силы" в контексте работы автономной некоммерческой организации "Институт ОДКБ" 117
- Б. П. Погосян*. Динамика применения принципа взаимодополняемости в перспективе безопасностной политики Республики Армения 124
- Обсуждение докладов* 131

ТРЕТЬЕ ЗАСЕДАНИЕ

Модератор: *И. Н. Панарин*, доктор политических наук,
профессор, координатор Аналитической Ассоциации ОДКБ

- Г. С. Котангжян*. Перспективы миротворчества ОДКБ как сфера развития ее военной составляющей: опыт Армении в налаживании международного миротворческого сотрудничества 145
- В. М. Захаров*. Стабильность и безопасность на Кавказе: риски и угрозы 155
- С. М. Минасян*. Сдерживание в Карабахском конфликте в контексте формирования военной составляющей ОДКБ 176
- М. А. Батырбеков*. Роль и значение ОДКБ в процессе регулирования ситуации в странах Центральной Азии после вывода коалиционных сил из Афганистана в 2014 году 187
- Обсуждение докладов* 197

СПИСОК УЧАСТНИКОВ

АБРАМЯН Сергей Оникович – заместитель начальника Управления оборонной политики МО РА, советник 1-ого класса Специальной государственной службы, полковник в отставке

АВАКЯН Арсен Гагикович – доктор исторических наук, Чрезвычайный Посланник и Полномочный Министр, ученый-аналитик ИНСИ МО РА, начальник Департамента сопредельных стран МИД РА

АЙВАЗЯН Левон Григорьевич – начальник Управления оборонной политики МО РА, государственный советник 2-ого класса Специальной государственной службы, полковник в отставке

БАБАЯНЦ Левон Давидович – начальник Управления информационной безопасности и стратегического анализа Совета национальной безопасности при Президенте РА

БАГДАСАРЯН Артур Ваганович – доктор юридических наук, Секретарь Совета национальной безопасности при Президенте РА

БАДАЛЯН Ара Генрихович – Чрезвычайный Посланник и Полномочный Министр, Полномочный представитель РА при ОДКБ

БАТЫРБЕКОВ Марат Асанбекович – полковник, начальник научно-исследовательского отдела Института профессиональной переподготовки и повышения квалификации имени генерал-лейтенанта А. К. Бакаева Государственного комитета национальной безопасности Кыргызской Республики

БОРДЮЖА Николай Николаевич – Генеральный секретарь Организации Договора о коллективной безопасности, Чрезвычайный и Полномочный Посол, генерал-полковник в отставке

ЗАХАРОВ Владимир Михайлович – доктор военных наук, профессор, ведущий научный сотрудник РИСИ, действительный член Академии военных наук РФ, полковник в отставке

ИСАКОВ Геннадий Валерьевич – первый секретарь Посольства РФ в РА

ИСКАНДАРЯН Александр Максович – директор Института Кавказа

КАШИРИН Сергей Игоревич – советник Чрезвычайного и Полномочного Посла РФ в РА

КОТАНДЖЯН Гайк Саргисович – генерал-майор, доктор политических наук (РФ), научный эксперт по контртерроризму (Национальный университет обороны, США), действительный член Академии военных наук РФ, приглашенный ведущий профессор НУО США, Советник Министра обороны РА по вопросам оборонно-безопасностной политики, Начальник Института национальных стратегических исследований МО РА, член Научно-экспертного совета ОДКБ

КОЧАРЯН Шаварш Микаелович – Чрезвычайный и Полномочный Посол, заместитель Министра иностранных дел РА

МАМОНТОВ Владимир Константинович – Генеральный директор Фонда “Разумный интернет”, действительный член Академии телевидения России

МЕЛКОНЯН Миша Гвидонович – начальник Управления внешней безопасности Совета национальной безопасности при Президенте РА, генерал-майор в отставке

МИНАСЯН Сергей Мамиконович – кандидат исторических наук, заместитель директора Института Кавказа, докторант ИНСИ МО РА

МУРАДЯН Аветик Владимирович – генерал-майор, начальник Управления авиации ВС РА

НИКОГОСЯН Ованес Рубенович – кандидат политических наук

ОГАНЕСЯН Давид Арташесович – кандидат филологических наук, Чрезвычайный и Полномочный Посол, директор Центра цивилизационных и культурных исследований при Ереванском государственном университете

ОГАНЕСЯН Николай Оганесович – доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент НАН Армении, Заслуженный деятель науки Армении, Советник начальника ИНСИ МО РА

ОГАНЯН Сейран Мушегович – кандидат политических наук, Министр обороны РА, генерал-полковник в отставке

ПАНАРИН Игорь Николаевич – доктор политических наук, профессор, координатор Аналитической Ассоциации ОДКБ

ПЕРШИН Степан Михайлович – помощник военного и военно-воздушного атташе при Посольстве РФ в РА

ПЛИСЮК Михаил Алексеевич – Исполнительный директор АНО “Институт ОДКБ”

ПОГОСЯН Бениамин Погосович – кандидат исторических наук, заместитель Начальника ИНСИ МО РА по науке, Исполнительный директор Ассоциации политической науки Армении

ПОСЫЛКИН Александр Павлович – второй секретарь Посольства РФ в РА

РЕНО Анри – Чрезвычайный и Полномочный Посол Французской Республики в Республике Армения

САРКИСЯН Арам Гаспарович – член Международного координационного комитета Мирового общественного форума “Диалог цивилизаций”

САФРАСЯН Рубен Арамович – доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент НАН Армении, директор Института востоковедения НАН Армении

СОРОКИН Андрей Александрович – Посол, глава Ереванского офиса ОБСЕ в Армении

СТИМСОН Джеффри – полковник, военный атташе при Посольстве США в РА

СУХОРЕНКО Степан Николаевич – Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Беларусь в РА

ТАНАНЯН Арам Александрович – начальник Управления реализации Стратегии национальной безопасности Совета национальной безопасности при Президенте РА

ТРАЯН Христа – Посол, глава делегации Европейского Союза в РА

ЯНОВСКИЙ Александр Альбертович – генерал-майор, заместитель начальника управления ОШ ОДКБ

ОТКРЫТИЕ
ВТОРОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО
ПОЛИТИЧЕСКОГО ФОРУМА
“ПОЛИТИКО-БЕЗОПАСНОСТНЫЕ
ОРИЕНТИРЫ ФОРМИРОВАНИЯ
ВОЕННОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ОДКБ”

Модератор открытия:

Г. С. КОТАНДЖЯН,

генерал-майор, доктор политических наук (РФ),
действительный член Академии военных наук РФ,
приглашенный ведущий профессор НУО США,
Начальник Института стратегических исследований МО РА,
член Научно-экспертного совета ОДКБ

С. А. САРГСЯН,
ПРЕЗИДЕНТ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

Позвольте приветствовать всех участников и организаторов Второго стратегического политического форума “Политико-безопасностные ориентиры формирования Военной составляющей Организации Договора о коллективной безопасности”. Актуальность форума отражена в самой тематике, а также в высокой пред-

ставленности научных, политических, дипломатических и военных кругов как государств – членов ОДКБ, так и других государств и организаций, играющих важную роль в поддержании мира и стабильности в нашем регионе.

На заседании Совета коллективной безопасности ОДКБ от 12 декабря 2012 года были утверждены основные направления развития военной составляющей Организации до 2020 года. Принятым решением Совета коллективной безопасности предусмотрены меры по развитию сотрудничества в сферах военного строительства и подготовки сил и средств системы коллективной безопасности ОДКБ. Планомерное развитие и совершенствование Военной составляющей ОДКБ несомненно будет способствовать обеспечению стабильности и безопасности в зоне ответ-

ственности Организации и повышению ее авторитета в системе международной безопасности. Последовательная и контекстная реализация решений СКБ позволит совершенствовать механизмы Организации по своевременному выявлению, пресечению и предотвращению новых вызовов и угроз XXI века. Данные решения опираются на системный анализ насущных проблем безопасного и устойчивого развития сообществ государств, объединившихся в рамках ОДКБ, и определяют главные ориентиры развития системы нашей коллективной безопасности. В этом отношении, уверен, Второй стратегический политический форум ведущих специалистов стран ОДКБ и наших уважаемых партнеров позволит осмыслить практическую значимость реализации вышеупомянутых решений и выработать научные подходы к их осуществлению.

С удовлетворением хочу отметить тот факт, что Армения вместе с другими союзниками по ОДКБ стала общепризнанной академической площадкой для обмена творческими идеями по обновлению нашей Организации в соответствии с логикой ее целенаправленного трансформирования в современную многофункциональную систему коллективной безопасности нового качества.

Ценность данного Форума в значительной степени определяется еще и тем, что будут рассмотрены также теоретико-методологические и научно-прикладные основы политико-

безопасностных ориентиров формирования Военной составляющей ОДКБ. Совместная работа высококвалифицированных ученых наших государств отражает стремление ОДКБ быть на передовых позициях в поисках наиболее эффективных путей гарантирования мира и безопасности на Евразийском пространстве. По нашему мнению, разработка стратегии развития Военной составляющей ОДКБ дает возможность повысить уровень сотрудничества между членами Организации по достижению безопасности и стабильности на всем пространстве ответственности ОДКБ.

В заключение позвольте пожелать вам интересной и продуктивной работы во имя укрепления мира и стабильности в регионе ответственности нашей Организации.

А. В. БАГДАСАРЯН,
СЕКРЕТАРЬ СОВЕТА НАЦИОНАЛЬНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РА,
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
МЕЖВЕДОМСТВЕННОЙ КОМИССИИ
ПО КООРДИНАЦИИ МЕРОПРИЯТИЙ,
РЕАЛИЗУЕМЫХ В РАМКАХ ОДКБ

Уважаемые Сейран Мушегович
и Николай Николаевич,

уважаемые участники Междунаро-
дной конференции,

дорогие друзья и коллеги!

Искренне рад приветствовать всех вас в Ереване в связи с проведением Второго стратегического политического форума “Политико-безопасностные ориентиры формирования Военной составляющей ОДКБ”. Прежде всего хочу поблагодарить за организацию сегодняшнего мероприятия всех, кто провел большую подготовительную работу; организаторов Форума в лице Института национальных стратегических исследований имени Драстамата Канаяна Министерства обороны Республики Армения, Секретариата ОДКБ и Автономной некоммерческой организации “Института ОДКБ”.

Хочу отдельно поблагодарить Генерального секретаря ОДКБ Николая Николаевича Бордюжу, который принимает участие в работе Форума. Я рад видеть сегодня в зале признанных специалистов и экспертов в данной сфере, которым хорошо знакома тематика, вокруг которой сегодня будут вестись заинтересованные дискуссии и обмен мнениями.

В контексте вышесказанного важную роль приобретают новые мысли и предложения, которые будут нам сегодня представлены в ходе докладов и обсуждений. Не секрет, что мы живем не в простое время и в сложном регионе, что требует оперативного реагирования и законодательного принятия решений в быстро меняющихся ситуациях. Причем решения эти должны учитывать все реалии и возможный сценарий развития событий. Поэтому новизна и практическая ценность озвучиваемых сегодня идей может представлять интерес с точки зрения возможного применения в процессе принятия конкретных решений.

Я всегда говорил, что высказанные нашими ведущими специалистами и экспертами наиболее интересные предложения и идеи служат для нас ценным материалом, своего рода информацией для размышления, в том числе – во время заседаний уставных органов ОДКБ.

Прошедший год был для нашей Организации, с одной стороны, юбилейным, с другой – годом достаточно пло-

дотворной работы по многим актуальным и жизненно важным направлениям ее деятельности. Как следствие этого, состоявшийся 19 декабря 2012 года Совет Коллективной безопасности ОДКБ принял ряд важных документов, среди которых я хочу особенно отметить “Решение СКБ ОДКБ об основных направлениях развития военного сотрудничества государств–членов ОДКБ на период до 2020 года”.

Военной составляющей ОДКБ мы в последнее время уделяем большое значение, и это не случайно: от полноценной реорганизации и структурных изменений Военной составляющей Организации и эффективного, оптимального своевременного увеличения ее военных компонентов во многом зависит будущее ОДКБ, ее результативность и наше сотрудничество в дальнейшем.

При этом, как представляется, нам нужно вести работу по трем основным направлениям.

Во-первых, исходя из регионального принципа, в нашей системе коллективной безопасности необходимо неуклонно укреплять возможности Организации в каждом из трех регионов коллективной безопасности. С этой точки зрения мы вместе с нашими российскими союзниками осуществляем целенаправленную работу с целью усиления объединенной армяно-российской группировки войск в Кавказском регионе коллективной безопасности. Знаем, что

нашими коллегами по ОДКБ ведутся соответствующие работы в Восточно-европейском и Центральноазиатском регионах.

Во-вторых, нужно усилить потенциал уже созданных Военных составляющих – Коллективных сил оперативного реагирования, миротворческих сил Организации. Это касается как вопросов их оснащения необходимым вооружением и техникой, так и реорганизационных и иных аспектов деятельности. И не случайно, что Республика Армения выступила с инициативой создать специальную программу для вооружений КСОР и специальную целевую государственную программу.

В-третьих, необходимо создавать новые структуры Военной составляющей Организации, и с этой точки зрения работы, которые начались в рамках ОДКБ в направлении создания Коллективных авиационных сил и Коллективных сил специальных операций, весьма своевременны и актуальны. В этом контексте, являющемся целью сегодняшнего Форума, политико-безопасностные ориентиры формирования Военной составляющей ОДКБ представляют повышенный интерес, и проведение такого стратегического политического форума, как сегодняшний, принесет несомненную пользу.

Наше видение формирования ориентиров строится на

необходимости максимального учета интересов ОДКБ в регионе и укрепления безопасности Республики Армения, которая на Южном Кавказе, где переплетены интересы многих сил, является единственным членом Организации. Поэтому желательно, чтобы в ходе сегодняшнего Форума политико-безопасностные ориентиры формирования Военной составляющей ОДКБ были максимально затронуты и проанализированы, в том числе – в контексте деятельности Организации в Кавказском регионе коллективной безопасности.

Надеюсь, что сегодня нам будет представлен глубокий, системный анализ ситуации с учетом существующих региональных вызовов и угроз, первоочередных целей и задач на данном этапе обеспечения безопасности народов наших государств с четким обозначением главных ориентиров. В этом смысле насыщенная программа Форума, на котором выступят авторитетные специалисты и многоопытные эксперты, дает все основания надеяться, что по итогам ожидаемой содержательной, заинтересованной работы будут подведены не менее значимые итоги мероприятия, которые мы будем в дальнейшем использовать в нашей деятельности. Убежден, что это позволит нам в очередной раз продвинуться вперед, стимулируя развитие взаимовыгодного партнерства в рамках Организации Договора о коллективной безопасности.

Отрадно, что проведение в Армении таких международных мероприятий, как сегодняшнее, уже стало доброй традицией, и мы периодически проводим здесь, в Ереване, обсуждения актуальных проблем международной и региональной безопасности, вопросов, связанных с развитием и укреплением Организации Договора о коллективной безопасности. Республика Армения заинтересована в развитии ОДКБ, в усилении ее роли, и мы проводим политику активизации и углубления взаимовыгодного сотрудничества в рамках ОДКБ во всех плоскостях.

В ОДКБ наша страна часто выступает с различными инициативами и предложениями, направленными на расширение военного, военно-технического, политического сотрудничества, углубление партнерства по другим направлениям. Именно в период председательства Республики Армения в ОДКБ были созданы Коллективные силы оперативного реагирования. В Армении скоро будет создана Академия ОДКБ, которая призвана сыграть важную роль в деле подготовки и переподготовки высококвалифицированных специалистов для государств–членов ОДКБ в сфере деятельности Организации. Вопросы, связанные с укреплением нашего союзнического взаимодействия в рамках ОДКБ, находятся в центре постоянного внимания Президента Республики Армения, руководителей наших ведомств, и мы вместе продолжаем работать над тем, чтобы наши народы жили в безопасном мире.

В заключение своего выступления хочу еще раз поприветствовать участников Второго стратегического политического форума, наших уважаемых гостей и пожелать всем нам результативной работы.

Благодарю за внимание.

С. М. ОГАНЯН,
МИНИСТР ОБОРОНЫ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

Уважаемый Артур Ваганович,
уважаемый Николай Николаевич!

Уважаемые участники Конференции, дорогие коллеги!

Рад приветствовать вас в Республике Армения по случаю участия в Стратегическом политическом форуме “Политико-безопасностные ориентиры формирования военной составляющей ОДКБ”. Пользуясь случаем желаю всем успеха в предстоящей совместной работе. Актуальность Форума определена в самом названии Конференции, и мне приятно отметить высокое представительство участников нашего общего мероприятия, представляющих различные регионы, государства, организации и ведомства. Такой Форум в Армении проводится неоднократно, поэтому я благодарен, в первую очередь, также Николаю Николаевичу Бордюже и всем участникам, спасибо вам большое.

Прошедший, юбилейный для нашей Организации год был особенным, и он войдет в историю как период конструктивной и плодотворной работы по многим актуальным

направлениям ее деятельности. На декабрьской сессии Совета коллективной безопасности главами государств–членов ОДКБ был принят ряд существенных решений, предопределивших главные ориентиры развития системы коллективной безопасности. Поставлена конкретная задача по дальнейшему развитию и выводу на качественно новый уровень Военной составляющей нашей Организации, что позволит адекватно реагировать на все существующие и возможные вызовы и угрозы национальной и коллективной безопасности государств–членов. В этом контексте уверен, что сегодняшний Международный форум ведущих специалистов, прибывших из разных государств, включая наших партнеров по НАТО из государств–членов Минской группы – США и Франции, способствует осмыслению научных основ, реализации вышеуказанных решений. Позвольте еще раз пожелать всем интересной и продуктивной работы во имя укрепления мира и стабильности в зоне ответственности ОДКБ, на Южном Кавказе – в частности. Несомненно, все наши соображения по существу затронутых проблем, а также высказанных здесь конструктивных предложений не останутся без внимания, многие из них будут учтены в дальнейшей нашей практической деятельности.

Спасибо за внимание.

Н. Н. БОРДЮЖА,
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ ОДКБ

Уважаемый Артур Ваганович,
уважаемый Сейран Мушегович!

Уважаемые коллеги, друзья!

Хотел бы прежде всего поблагодарить руководство Армении за возможность нашей встречи, за проведение здесь – на территории Еревана, Армении, этого очень серьезного, представительного Форума. Аналитическая составляющая деятельности ОДКБ имеет основополагающее значение. Именно благодаря таким встречам, обсуждениям тенденции развития обстановки, по сути той ситуации, в которой находимся, позволяет нам вырабатывать соответствующие предложения, оценки и доводить их до глав государств. Недавно прошедший неформальный форум глав государств – членов ОДКБ в Бишкеке еще раз подтвердил, насколько серьезно относятся главы государств к информации о состоянии обстановки, в которой сегодня находятся наши государства, к тем тенденциям развития, выработками предложений по минимизации вызовов и угроз, и с которыми сталкиваются государства.

Я надеюсь, что сегодняшний Форум даст нам еще больший импульс для выработки предложений по созданию системы

коллективной безопасности, по принятию практических мер, направленных против тех вызовов, с которыми сталкиваются наши страны, и тем самым укрепить безопасность наших государств в целом.

Я желаю нашему Форуму плодотворной, успешной работы, интересных встреч, интересных обсуждений и, самое главное, результативности с точки зрения набора предложений и оценок, позволяющей доводить эти оценки до практической нашей деятельности в системе Организации Договора о коллективной безопасности.

Спасибо.

ВТОРОЙ СТРАТЕГИЧЕСКИЙ
ПОЛИТИЧЕСКИЙ ФОРУМ
“ПОЛИТИКО-БЕЗОПАСНОСТНЫЕ
ОРИЕНТИРЫ ФОРМИРОВАНИЯ
ВОЕННОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ОДКБ”

Участники форума

Интервью Генерального секретаря Организации Договора
о коллективной безопасности *Николая Бордюжи*
армянским журналистам

ПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Модератор заседания:

И. Н. ПАНАРИН,

доктор политических наук, профессор,
координатор Аналитической Ассоциации ОДКБ

ДИНАМИКА РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ В КОНТЕКСТЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ОДКБ

*С. М. ОГАНЯН, кандидат политических наук,
Министр обороны Республики Армения,
генерал-полковник в отставке*

Уважаемые участники Конференции!

Дорогие коллеги!

Как Вы знаете, военно-политическая ситуация в зоне ответственности ОДКБ, включающей в себя три региона коллективной безопасности, неоднозначна и, несмотря на то, что большинство стран нашей Организации находится в Центральноазиатском регионе, Южный Кавказ по-прежнему занимает свое особое историческое место в геополитической системе международных координат.

Военно-политическая обстановка в Кавказском регионе коллективной безопасности ОДКБ, развиваясь в условиях пересечения политических, экономических и военно-стратегических интересов различных стран мира, остается сложной, потенциально взрывоопасной и чреватой дестабилизацией.

Республика Армения, с учетом уникальности ее географического положения – не имеющая общих границ ни с одним из своих союзников по Организации, особо заинтересована в скорейшем преодолении сложившейся ситуации и установлении стабильности в регионе.

Учитывая высокий уровень осведомленности участников форума, я не буду подробно останавливаться на факторах, влияющих на обстановку на Южном Кавказе, но не могу не констатировать: создание новых стратегических военно-политических союзов; проводимую антиармянскую политику и доктринальное закрепление статуса Армении в качестве вражеского государства; развязанную гонку вооружений и скопление огромного количества вооружения и военной техники в регионе; широкое применение оппонентами современных технологий на промышленных предприятиях, выпускающих конечную военную продукцию; существенно расширившуюся за недавний период географию военно-технического сотрудничества соседнего государства и отсутствие конструктивизма на переговорах по мирному урегулированию Нагорно-Карабахского конфликта. Все это, безусловно, расшатывает установившееся хрупкое равновесие и чревато подрывом стратегической стабильности на региональном и глобальном уровнях.

Ни для кого не секрет, что для нас своей первоочередностью выделяется неразрешенность Нагорно-Карабахского конфликта. Мы однозначно привержены исключительно

мирному решению проблемы, однако Армения оказалась втянутой в гонку вооружений, инициированную Азербайджаном, который открыто заявляет о намерении вооруженным путем добиться изменения статус-кво, сложившегося в результате азербайджано-карабахской войны 1991–1994 годов.

Это заставляет нас тратить значительную часть национального богатства на дальнейшее развитие и укрепление эшелонированной системы обороны, способной противостоять агрессивным намерениям противника, а с учетом того, что Армения является гарантом физической безопасности населения Нагорного Карабаха, мы будем вынуждены – в случае возобновления боевых действий против НКР – всецело вовлечься в процесс военного принуждения агрессора к отказу от своих намерений.

При этом не следует забывать, что Республика Армения является членом Организации Договора о коллективной безопасности, которая играя важную роль в обеспечении стабильности и региональной безопасности на Южном Кавказе, сегодня обладает серьезным потенциалом, подготовленными силами и средствами, а также соответствующими механизмами принятия решений.

Кроме того, вы знаете, что в целях вывода военной составляющей ОДКБ на качественно новый уровень, позволяющий адекватно реагировать на все существующие

и возможные вызовы и угрозы национальной и коллективной безопасности государств–членов ОДКБ, в настоящее время проводится активная работа, ориентированная на реализацию решений, принятых 19 декабря прошлого года Советом коллективной безопасности в рамках Основных направлений развития военного сотрудничества государств–членов ОДКБ на период до 2020 года, предусматривающих наращивание военного потенциала Организации, укрепление военной составляющей за счет реализации мероприятий в сфере военного строительства системы коллективной безопасности.

Речь идет прежде всего о создании Коллективных сил ОДКБ на базе существующих контингентов (Коллективных сил оперативного реагирования, Миротворческих сил, Коллективных сил быстрого развертывания Центральноазиатского региона и региональных группировок), с включением в их состав Коллективных авиационных сил и Сил специальных операций, а также о создании интеграционных систем, таких как системы ПВО, управления, материально-технического обеспечения и других.

Весь круг обозначенных вопросов находится на повестке дня созданного в декабре прошлого года Решением Совета министров обороны ОДКБ Военного комитета – коллегиального органа начальников генеральных (главных) штабов вооруженных сил государств–членов Организации, второе

заседание которого состоялось буквально вчера, 25 июня 2013 г., в Москве.

Протокольным решением Совета Министров обороны ОДКБ от 27 мая 2013 г. “О реализации Основных направлений развития военного сотрудничества государств–членов ОДКБ на период до 2020 года” Военному комитету поручено совместно с Объединенным штабом ОДКБ к очередному заседанию СМО подготовить предложения по практическому решению вопросов военного строительства: организации управления Войсками (Коллективными силами) ОДКБ; создания Объединенных систем ПВО в регионах коллективной безопасности с последующим обеспечением совместного применения войск, сил и средств, выполняющих задачи во всем воздушном пространстве Организации по единому замыслу и плану; совершенствования деятельности Объединенного штаба.

Должное внимание уделено функционированию региональных группировок, в частности, созданной на двусторонней основе в Кавказском регионе коллективной безопасности Объединенной группировки войск (сил) Вооруженных Сил Республики Армения и Вооруженных Сил Российской Федерации, в состав которой входит российская военная база, дислоцированная на территории республики.

Свое дальнейшее практическое оформление региональная подсистема безопасности ОДКБ в Кавказском регионе

получила после вступления в силу в 2011 году Протокола 5 к межгосударственному Договору о российской военной базе, который конкретизировал и дополнил обязательства Республики Армения и Российской Федерации в сфере обеспечения взаимной безопасности и обороны, существенно расширив рамки ответственности и сроки пребывания российской военной базы на территории Армении. И это в полной мере соответствует духу активно развивающихся союзнических отношений.

Планомерно продолжается совершенствование Коллективных сил оперативного реагирования ОДКБ, а в соответствии с Планом совместных мероприятий оперативной и боевой подготовки ежегодно проводятся совместные учения с вышеуказанными контингентами.

Советом министров обороны ОДКБ особое внимание уделяется вопросам подготовки войск к выполнению задач по предназначению, а совместные учения, проводимые в формате ОДКБ, являются высшей формой подготовки, своего рода экзаменом для командиров, штабов и войск. На данных учениях в полном объеме отрабатываются варианты возможных действий, которые в последующем могут стать основой для применения в реальных условиях обстановки, в частности – на Южном Кавказе.

Оценивая опыт прошлых лет, можем отметить, что в последнее время наметился переход от проведения учений

с отдельными компонентами Коллективных сил к учениям в регионах коллективной безопасности по комплексным темам, позволяющим практически отрабатывать порядок совместных действий группировок войск национальных вооруженных сил и различных компонентов Коллективных сил на всех стадиях: от зарождения конфликта (этапа подготовки и принятия военно-политических решений на применение Коллективных сил) до совместного их применения в крупномасштабной войне.

Не стало исключением и проведенное в сентябре прошлого года в Армении под моим непосредственным руководством Совместное учение с КСОР ОДКБ “Взаимодействие-2012” по теме: “Применение сил и средств коллективной безопасности ОДКБ в Кавказском регионе коллективной безопасности с участием Коллективных сил оперативного реагирования ОДКБ”, которое прошло на достаточно высоком уровне.

В нем приняли участие воинские контингенты вооруженных сил Армении, Беларуси, Казахстана и России, а также формирования сил специального назначения Службы национальной безопасности и Полиции Армении, Управления сил специального назначения и авиации МВД России (отряд “Рысь”), МЧС Армении, Казахстана и России. Общая численность – более 2000 человек и 290 единиц военной техники. Впервые в учениях подобного рода принял участие

конвой Международного Комитета Красного Креста для оказания гуманитарной помощи пострадавшему в ходе ведения действий населению.

В начале доклада я отметил особое географическое положение Армении и соответственно – отсутствие сухопутных коммуникаций. Так вот, в ходе состоявшегося учения помимо вопросов боевой подготовки и слаженности мы смогли на практике успешно отработать и получить практические навыки по вопросам, связанным с транзитом воздушных судов, прибывающих в Армению, пересечения государственной границы, прибывания и размещения контингентов КСОР с вооружением, военной и специальной техникой и многие другие.

И наконец, завершая тему учений, хочется поддержать предложение Генерального секретаря ОДКБ Н. Н. Бордюжи, которое он высказал 27 мая с. г. в Бишкеке, о необходимости создания системы финансирования совместной боевой подготовки в рамках Организации, предусмотрев соответствующую статью на финансирование подобных мероприятий из средств бюджета Организации.

Подводя итоги своего выступления, хочется еще раз отметить, что оценка развития ситуации на Южном Кавказе с учетом возможного обострения существующих и формирования новых очагов напряженности, тяготения отдельных стран к силовому разрешению кризисных ситуаций,

игнорирования ими международно-правовых норм и принципов, наглядно свидетельствует о том, что значение военной силы для обеспечения интересов коллективной национальной безопасности государств–членов ОДКБ не только не снижается, а наоборот, имеет стойкую тенденцию к возрастанию.

Для действенной защиты наших коллективных интересов необходимы задействование всего потенциала ОДКБ, внешнеполитическая координация, развитие военной составляющей, расширение возможностей по реагированию на новые риски, вызовы и угрозы.

В рамках дальнейшего развития военной составляющей Организации считаем крайне важным продолжение совместной целенаправленной деятельности:

- по дальнейшему развитию и совершенствованию существующих региональных группировок – как основы построения перспективной системы коллективной безопасности;
- по завершению создания совместных систем противовоздушной обороны в регионах коллективной безопасности с последующим их интегрированием в единую (объединенную) систему противовоздушной и противоракетной обороны ОДКБ;

- по интегрированию сил и средств системы коллективной безопасности в Войска (Коллективные силы) ОДКБ, объединив уже созданные и вновь формируемые компоненты в целостную и действенную систему коллективной безопасности;
- по формированию эффективной системы управления Войсками (Коллективными силами);
- по развитию военно-технического сотрудничества с целью оснащения сил и средств системы коллективной безопасности ОДКБ современным вооружением и военной техникой, унификации и стандартизации поставляемой продукции военного назначения.

Реализация обозначенных направлений существенно повысит роль ОДКБ и выведет Военную составляющую Организации на качественно новый уровень, который позволит адекватно реагировать на все существующие и возможные вызовы и угрозы национальной и коллективной безопасности государств–членов.

Благодарю за внимание и желаю всем плодотворной работы.

СИСТЕМА КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОДКБ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

*Н. Н. БОРДЮЖА, Генеральный секретарь ОДКБ,
Чрезвычайный и Полномочный Посол,
генерал-полковник в отставке*

Уважаемые дамы и господа, коллеги!

Прежде всего позвольте выразить признательность Министерству обороны Республики Армения и его Институту национальных стратегических исследований за предоставленную возможность выступить перед столь представительной аудиторией по вопросу о роли и возможностях ОДКБ в обеспечении безопасности государств – членов Организации, о мерах, которые мы совместно осуществляем для дальнейшего развития и совершенствования системы коллективной безопасности.

I

Несколько слов о военно-политической ситуации, в привязке к которой происходит развитие сотрудничества между союзными государствами в сфере безопасности.

Военно-политическая обстановка, складывающаяся в последнее время в зоне ответственности ОДКБ и периферий-

ных к ней регионам, характеризуется динамичностью и общей нестабильностью.

Формирование нового миропорядка взамен биполярной системы безопасности сопровождается усилением борьбы за лидерство на вновь утверждающихся полюсах силы. Методы этой борьбы включают как маневрирование на международно-переговорном поле, так и силовые способы достижения политических целей.

Одной из реальных угроз безопасности и стабильности регионального и глобального уровня стала политика ряда государств и военно-политических союзов, направленная на слом военно-стратегического паритета путем дальнейшего наращивания военных потенциалов (вопреки существующим договорным режимам в области контроля над вооружениями), расширения военного присутствия в различных регионах.

Угрожающие формы приняло стремление некоторых влиятельных держав решать в свою пользу в обход международного права существующие и вновь возникшие конфликтные узлы с использованием всего арсенала политических, экономических, информационных и силовых мер давления.

По подобному сценарию развивались события в бывшей Югославии, Афганистане, Ираке, Египте, Ливии. Не исключается дальнейшая эскалация конфликтов в странах Ближнего Востока, Центральной и Юго-Восточной Азии, располо-

женных в так называемой “дуге нестабильности”, проходящей в непосредственной близости от внешних границ государств – членов ОДКБ.

В мировой политике продолжают утверждаться методы внешнего вмешательства во внутривнутриполитические процессы ряда стран с целью дезорганизации работы государственных институтов, формирования протестного потенциала и продвижения во власть лояльных политических деятелей и режимов.

Не отходят на второй план и такие, ставшие традиционными вызовы и угрозы безопасности, как незаконный оборот наркотиков, экстремизм различного толка, терроризм, международная организованная преступность, нелегальная миграция и торговля людьми, враждебная или криминальная деятельность в электронных информационных сетях и киберпространстве.

Сохраняется опасность возникновения межгосударственных споров с сопредельными странами региона. Предпосылками к этому являются проблемы неурегулированности госграниц, проблемы транспортной изоляции, все более и более дающий о себе знать дефицит водно-энергетических ресурсов.

Социально-политическая обстановка в государствах – членах Организации в целом говорит об отсутствии предпосылок к возникновению внутренних конфликтов.

Однако не исключены отдельные всплески напряженности на фоне социально-экономических проблем и развивающихся активных политических процессов, как это было недавно в Кыргызстане и Таджикистане.

Афганистан продолжает оставаться одной из самых болезненных точек Евразии.

Не ослабевающий поток наркотиков, опасность вторжения вооруженных бандгрупп, прошедших подготовку в многочисленных лагерях и учебных центрах на территории Афганистана и Пакистана, распространение радикальных религиозных идей и поддержка местных фундаменталистов в государствах ЦАР, трудно контролируемый оружейный трафик – вот далеко неполный перечень проблем, с которыми мы сталкиваемся в настоящее время.

Наш прогноз развития обстановки в Афганистане негативен. Она может еще более обостриться в связи с предстоящим выводом из страны сил международной коалиции и возможным обострением внутривнутриполитической борьбы в ходе грядущих в 2014 году президентских выборов.

В обстановке, краткий анализ которой я привёл, исключительно востребованными являются совместные усилия государств – членов ОДКБ по обеспечению индивидуальной и коллективной безопасности, защите суверенитета и территориальной целостности государств – членов и ОДКБ в целом.

Функции ОДКБ в сфере обеспечения безопасности структурно подразделяются на три взаимосвязанных направления: политическое сотрудничество, военное сотрудничество, противодействие коллективным вызовам и угрозам.

II

Приоритетным инструментом достижения необходимого уровня безопасности и стабильности в арсенале ОДКБ является политическое сотрудничество.

В контексте его развития налажено взаимовыгодное сотрудничество с другими международными организациями, прежде всего с такими близкими нам, как СНГ, ЕврАзЭС, ШОС. Расширяется взаимодействие с ОБСЕ. Все более субстантивными становятся наши деловые связи с ООН.

Успешно проводится координация внешнеполитической деятельности государств – членов Организации. Только в течение последнего года союзные государства выступили с семнадцатью совместными заявлениями по наиболее актуальным проблемам глобальной и региональной безопасности.

Налажено эффективное межпарламентское сотрудничество в рамках Парламентской ассамблеи ОДКБ.

Создана и функционирует Аналитическая ассоциация ОДКБ, призванная придать бо́льшую системность, повысить эффективность аналитической работы в формате Организации. Ассоциация включает в себя 23 института, исследова-

тельских политологических и социологических центра, объединивших свои усилия в подготовке объективного анализа и прогноза развития обстановки в интересах ОДКБ. Сегодня ее ряды пополнятся Институтом национальных стратегических исследований Министерства обороны Республики Армения, а 2 июля – аналогичным институтом МО Республики Казахстан.

В целом сформирована система кризисного реагирования, включающая целый комплекс практических элементов: от проведения экстренных видеоконференций для обсуждения в закрытом режиме необходимых антикризисных мер (над созданием этого консультативного инструмента мы сегодня работаем), нормативного регламентирования возможности оказания военно-технической помощи государствам – членам Организации, попавшим в кризисную ситуацию, и до применения, в случае необходимости, Миротворческих сил ОДКБ.

Существуют и резервы. В частности, для повышения ответственности работы Организации на политическом треке, по нашему мнению, необходимо усилить ее информационную составляющую – разработать и принять базовые принципы скоординированной информационной политики государств – членов ОДКБ, наладить обмен закрытой информацией об угрозах безопасности.

Перспективным видится нам совершенствование посред-

нических возможностей ОДКБ для разрешения возникающих межгосударственных споров.

III

В современной военно-политической обстановке востребованным является существующий силовой потенциал ОДКБ. Он основан на совокупном потенциале национальных вооруженных сил государств – членов Организации сформированных на двусторонней и многосторонней основе региональных и коалиционных группировок войск (сил), а также созданных и перспективных объединенных систем (ПВО, связи и управления).

В декабре 2012 года главы государств приняли политическое решение о развитии военного сотрудничества, создании Войск ОДКБ, в том числе – создании Коллективных авиационных сил и Сил специальных операций. Работа по его реализации начата.

Актуальной для нас является задача создания системы всестороннего обеспечения деятельности Коллективных сил, предметами которой являются такие важные элементы, как: Объединенная система ПВО и ПРО; системы управления, боевого, материально-технического, тылового и транспортного обеспечения; системы боевой подготовки и контроля готовности войск к выполнению задач по предназначению.

В целом результативно работает существующая система военно-технического сотрудничества государств. Заметно

набирает обороты деятельность ОДКБ в сфере военно-экономического сотрудничества.

Продолжается работа по программе оснащения КСОР. Соответствующие указания по ускорению реализации этой программы В. В. Путин дал 8 мая 2013 г. на заседании Совета безопасности Российской Федерации. Программа утверждена главами государств, определена номенклатура вооружения, которое требуется для подразделений, включенных в состав КСОР, и в ближайшее время мы планируем приступить к реальным поставкам оружия и техники для этих формирований.

Для обеспечения эксплуатации и ремонта вооружения и военной техники мы рассматриваем возможность создания совместных сервисных центров. В частности, предполагается расположить такие центры на территории Армении и Казахстана.

Серьезное внимание уделяется нами подготовке кадров. Так, например, в течение последних трех лет только в вузах Российской Федерации подготовлено 2350 представителей государств – членов ОДКБ.

IV

Повышению эффективности деятельности государств – членов ОДКБ в области противодействия вызовам и угрозам способствуют созданные механизмы координации совмест-

ной работы соответствующих национальных структур в формате Организации.

Общепризнана результативность таких систематически осуществляемых под эгидой ОДКБ крупномасштабных оперативно-профилактических мероприятий, как: антинаркотическая операция “Канал”, операция по противодействию незаконной миграции и торговле людьми “Нелегал”, операция по пресечению преступной деятельности в информационных сетях “ПРОКСИ”.

В ОДКБ сформирована нормативная база, позволяющая готовить кадры для правоохранительного блока. В течение последних двух лет в Российской Федерации только по линии МВД подготовлено 400 соответствующих специалистов из государств–членов Организации.

С учетом особой остроты проблемы в ОДКБ проводится работа по созданию механизма координации деятельности спецслужб и правоохранительных органов по борьбе с экстремизмом. При этом, по нашему мнению, необходимо уйти от учреждения громоздких схем в виде новых структур, совещаний или каких-то координационных советов. Наша идея состоит в периодическом проведении совещаний заместителей руководителей ведомств государств–членов ОДКБ, отвечающих за вопросы противодействия экстремизму.

Мы приступили к реализации решений Совета коллективной безопасности о создании коллективной системы реагирования на чрезвычайные ситуации. В контексте решения этой задачи предусматривается создание гуманитарных центров в государствах – членах ОДКБ, формирование единого информационно-программного пространства, которое позволит обмениваться информацией о чрезвычайных ситуациях и делать соответствующие прогнозы, а также, что важно, – создание механизма льготных поставок специальной спасательной техники для государств – членов Организации.

* * *

В заключение считаю необходимым подчеркнуть, что в работе по совершенствованию системы коллективной безопасности ОДКБ мы опираемся на предложения государств – членов Организации и исходим из необходимости учета ряда принципиально важных положений, суть которых сводится к следующему:

ОДКБ как союз независимых, суверенных государств на нынешнем этапе.

- не создает наднациональных органов управления системой коллективной безопасности;
- система коллективной безопасности основывается на совокупном потенциале государств и ориентируется на обеспечение их суверенитета, независимости и террито-

риальной целостности, противодействие существующим коллективным вызовам и угрозам;

- структура системы коллективной безопасности состоит из механизмов оказания коллективного содействия государствам – членам Организации в укреплении национальных систем безопасности, координации их деятельности по провозглашенным в уставных документах ОДКБ направлениям обеспечения общей безопасности, системы практических действий по коллективному противодействию конкретным вызовам и угрозам.

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ КООРДИНАЦИЯ В ОДКБ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ

*Ш. М. КОЧАРЯН, заместитель Министра
иностраннных дел РА*

Уважаемые Министр обороны Республики Армения г-н Оганян, Секретарь Совета национальной безопасности Республики Армения г-н Багдасарян, Генеральный секретарь Организации Договора о коллективной безопасности г-н Бордюжа!

Уважаемые коллеги!

Дамы и господа!

Искренне рад приветствовать вас и, в особенности, наших уважаемых гостей в Армении, благодарю всех участников за активное и открытое участие в обсуждениях, благо теплая и безоблачная погода еще больше располагает к доверительному обмену мнениями.

Хочу особо отметить хорошую работу, проделанную Секретариатом ОДКБ, Институтом национальных стратегических исследований Министерства обороны Армении, а также личный вклад Гайка Саргисовича Котанджяна. Во многом

благодаря его последовательным усилиям мы сегодня имеем состоявшийся Форум, посвященный актуальным темам обеспечения безопасности государств – членов ОДКБ, ежегодно проводимый в мае – июне в нашей гостеприимной столице. Популярность и авторитет Ереванского форума растет из года в год, расширяются география и число участников.

Мы самым позитивным образом оцениваем проведение подобных мероприятий. Считаем их весьма полезными, дающими возможность ознакомления и налаживания прямого общения между центрами, ответственными за принятие решений, и экспертно-аналитическими сообществами наших государств. Как итог, мы имеем более насыщенное, профессиональное восприятие обсуждаемых вопросов.

Современный высокотехнологичный мир отличается темпами нарастания вызовов и угроз, не признающих традиционных географических границ и временных факторов, стремительным изменением международной обстановки.

Противодействовать им с каждым годом становится все сложнее, вне зависимости от размеров, ресурсов, экономической и военной мощи государств.

С целью эффективного противодействия данным вызовам в различных регионах земного шара, в зависимости от конкретной специфики, государствами создаются разные

объединения, союзы и блоки, причем действенность и авторитет таких союзов прямо пропорциональны уровню взаимодействия государств-членов.

Исключением не является и наш постсоветский регион, где мы изначально договорились о необходимости коллективной поддержки безопасности наших государств, а 10 лет спустя создали Организацию Договора о коллективной безопасности. Опыт сотрудничества в рамках нашей Организации доказал, что сделанный 20 лет назад нашими государствами стратегический выбор был правильным и оправданным.

Одиннадцатилетняя деятельность ОДКБ отмечена динамичным и планомерным развитием эффективной системы реагирования на существующие угрозы по трем основным направлениям – повышение уровня политического взаимодействия, совершенствование и развитие военной составляющей и противодействие вызовам и угрозам. Мы достигли конкретных результатов, но многое еще предстоит сделать в целях закрепления, в первую очередь, превентивной составляющей нашей Организации.

Анализ событий в регионах, прилегающих к зоне ответственности ОДКБ, не дает оснований для оптимистичных прогнозов. Это и Афганистан, и сохраняющееся напряжение вокруг Ирана, и ситуация в Сирии, вооруженная

конфронтация в которой дестабилизирует весь Ближний Восток.

Сложившаяся ситуация определяет политико-безопасностные ориентиры формирования Военной составляющей ОДКБ на данном этапе.

Проблемы в целом обозначены, есть общее – коллективное понимание проблем, главами наших государств даны поручения по представлению конкретных предложений и выработке мер по их преодолению.

В этом контексте мы, конечно же, придаем важное значение дальнейшему усилению и совершенствованию силового потенциала ОДКБ. Но в первую очередь – с целью обеспечения нашей Организации более сильными и убедительными позициями.

Приоритетным направлением, залогом благополучной реализации всех наших начинаний, на наш взгляд, является углубление уровня политического взаимодействия.

Думаю, присутствующие здесь согласятся со мною, что необходимо обеспечить максимальное использование политического ресурса с целью недопущения возникновения ситуаций, требующих военного вмешательства.

Наши государства не понаслышке знакомы со всеми потерями и горестями, что несут с собою военные конфликты.

На сегодняшний день мы имеем определенный инструментарий внешнеполитического взаимодействия. Это – в первую очередь разноуровневые политические консультации на различных площадках, коллективные указания постоянным представителям государств – членов ОДКБ при международных организациях, совместные заявления и т. д.

Так, главы наших государств ежегодно высказывают консолидированные позиции по актуальным проблемам международной повестки. Наши министры иностранных дел периодически встречаются и проводят "сверку позиций" на полях международных форумов ООН, ОБСЕ. Большую пользу мы видим от периодических политических консультаций как на уровне центральных аппаратов, так и представительств при международных организациях, или же в отдельно взятых третьих государствах.

С целью повышения союзнического взаимодействия на данном направлении многое уже сделано, есть определенные позитивные подвижки.

Так, на основе Коллективных указаний постоянным представителям государств – членов ОДКБ при международных организациях в течение 2012 года было принято 17 совместных заявлений и других документов, что не может не вызывать удовлетворения.

Все представительства Армении при международных организациях имеют соответствующие директивы на основе Коллективных указаний.

Однако, как показывает опыт, необходимо совершенствование механизмов применения данных инструментов, нужны волевые шаги для претворения в жизнь ранее принятых договоренностей и обязательств.

В первую очередь, необходимо обеспечить неукоснительное соблюдение договоренностей глав наших государств, отметивших приоритетность союзнических обязательств, взаимного уважения и учета национальных интересов и позиций в сфере внешней политики и безопасности, а также координации внешней политики, защиты и обеспечения коллективных и национальных интересов государств – членов ОДКБ на международной арене (*Минск, 23 июня 2006 года. Декларация государств – членов ОДКБ о дальнейшем совершенствовании и повышении эффективности деятельности Организации*).

Полагаем, что приоритетность союзнических обязательств в рамках ОДКБ не может вызывать сомнений и в обязательном порядке должна учитываться при заключении договоренностей о сотрудничестве, в том числе путем создания каких-либо формирований сил и средств вне рамок нашей Организации.

К сожалению, не редки случаи, когда возникают вопросы, когда на той или иной международной площадке от партнеров ожидается поддержка, а она отсутствует. Были даже случаи, когда по одному и тому же вопросу параллельно с заранее согласованным коллективным заявлением от имени государств – членов ОДКБ озвучивались национальные заявления с неприемлемыми для партнеров формулировками (*например: заявление по проблематике Договора о торговле оружием в июле 2012 года*).

Отсутствие консолидированной поддержки при принятии резолюций и решений на различных международных площадках чревато подрывом международного имиджа и авторитета нашей Организации.

В свете сказанного хочу еще раз подчеркнуть, что чем больше сплоченности и взаимодействия будет проявлено государствами – членами ОДКБ, тем выше будет авторитет Организации, тем больше государств и организаций будут стремиться к сотрудничеству, а как следствие – возрастет и значимость, поднимутся вес и международный имидж государств – членов ОДКБ.

Это непреложная истина и путь к разрешению многих проблем.

Активное, инициативное и сплоченное участие государств – членов ОДКБ необходимо, в первую очередь, обеспе-

чить в рамках ООН и ОБСЕ, во взаимоотношениях с НАТО. При этом как минимум два условия должны быть соблюдены неукоснительно: необходимо сконцентрироваться на конкретных вопросах, представляющих взаимный интерес на уровне организаций и государств-членов, должны отстаиваться исключительно консолидированные позиции государств – членов ОДКБ, согласованные ранее.

Мы приветствуем практику участия представителей секретариатов различных организаций на мероприятиях в рамках ОДКБ. Считаем обмен опытом и координацию усилий по актуальным вызовам и проблемам весьма и весьма полезными. В то же время при осуществлении сотрудничества и взаимодействия с различными организациями и отдельными государствами необходимо обеспечение более взвешенного подхода. Недопустимо, когда главы наших государств предпринимают шаги, способствующие повышению авторитета какой-либо организации, а в ответ мы получаем уведомление о невозможности участия представителей ОДКБ на встречах в формате данной организации.

В завершение хочу отметить, что мы весьма позитивно оцениваем создание Аналитической ассоциации ОДКБ.

Полагаем, что своевременный анализ и качественное прогнозирование развития обстановки позволят предпринять действенные меры по контролю над развитием

РОЛЬ И МЕСТО ОБЪЕДИНЕННОГО ШТАБА ОДКБ В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ВОЕННОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ОДКБ

*А. А. ЯНОВСКИЙ, генерал-майор, заместитель
Начальника Управления Объединенного штаба ОДКБ*

Уважаемые коллеги!

Позвольте выразить признательность за приглашение принять участие в Конференции и предоставленную возможность выступить.

19 декабря прошедшего года главами государств–членов ОДКБ были поставлены масштабные задачи по выводу Военной составляющей Организации на качественно новый уровень, позволяющий адекватно реагировать на все существующие и возможные вызовы и угрозы национальной и коллективной безопасности государств–членов.

Очевидно, что для эффективного решения этих задач, в первую очередь, необходимо сформировать на межгосударственном уровне действенные механизмы их реализации, для чего Объединенным штабом совместно с Секретариатом и министерствами обороны государств–членов Организации разработан проект Плана мероприя-

тий по реализации Основных направлений развития военного сотрудничества государств–членов ОДКБ на период до 2020 года, который, на наш взгляд, должен стать программой действий по совершенствованию Военной составляющей на ближайшие семь лет.

Приступая к выполнению поставленных задач, необходимо было четко уяснить – что сделано в сфере развития Военной составляющей на сегодняшний день, к решению каких задач она должна быть готова и, самое главное, как это сделать?

Проведенный нами анализ реального состояния созданной в Организации системы коллективной безопасности показывает, что сформированные сегодня отдельные компоненты не увязаны едиными системами управления и обеспечения. По сути, нормативно закреплён перечень соединений, частей, подразделений и органов, предназначенных в состав Коллективных сил оперативного реагирования, Миротворческих сил и других компонентов, созданных на многосторонней основе.

В целях решения поставленных Советом коллективной безопасности задач мы заложили в проект Плана механизмы решения наиболее важных и сложных проблем развития Военной составляющей, включив в него комплекс взаимоувязанных мероприятий организационного, технического и нормативного правового характера.

Одной из ключевых и важнейших задач, на наш взгляд, является интегрирование сил и средств системы коллективной безопасности в Войска (Коллективные силы) ОДКБ, то есть объединение уже созданных и вновь формируемых компонентов в целостную и действенную систему коллективной безопасности. В интересах ее решения спланированы к реализации соответствующие мероприятия.

В первую очередь, это – нормативное правовое закрепление положения и статуса Войск (Коллективных сил) ОДКБ и последующая интеграция в их состав существующих и создаваемых компонентов, таких, как авиационные силы и силы специальных операций.

Значительный объем мероприятий спланирован в рамках решения задачи по созданию и развитию объединенных (единых) военных систем. Наиболее важной и в то же время чрезвычайно сложной задачей как в организационном, так и в техническом отношении, является формирование эффективной системы управления Войсками (Коллективными силами) ОДКБ.

Не вызывает сомнения, что система управления должна базироваться на существующих системах управления вооруженных сил государств-членов Организации. При этом мы понимаем, что действия группировок Войск (Коллективных сил) ОДКБ будут эффективными только

тогда, когда они применяются по единому замыслу и плану под управлением подготовленных и слаженных органов управления, оснащенных современными и совместимыми средствами управления.

Что касается пунктов управления, то наиболее реалистичным представляется подход, при котором управление Коллективными силами будет осуществляться с существующих пунктов управления стратегического звена вооруженных сил государств–членов ОДКБ. При этом, при проведении в регионе контртеррористических операций, ликвидации внутренних вооруженных конфликтов, выполнении мероприятий по защите населения от опасностей, возникающих при ведении и вследствие военных действий, а также ликвидации чрезвычайных ситуаций и оказании гуманитарной помощи руководство привлекаемыми Коллективными силами целесообразно возлагать на органы управления принимающего государства.

Еще одной приоритетной задачей в рамках развития Военной составляющей является завершение создания объединенных (единых) систем противовоздушной обороны в регионах коллективной безопасности с последующим их интегрированием в единую (объединенную) систему противовоздушной и противоракетной обороны ОДКБ.

Подготовка и применение Войск (Коллективных сил) ОДКБ невозможны без должного материально-технического

обеспечения. Исходя из этого, важнейшим вопросом является создание запасов вооружения, военной и специальной техники, а также материальных средств на случай кризисных ситуаций и совершенствование механизма, позволяющего оперативно оказать военную и военно-техническую помощь тогда, когда она нужна больше всего.

Особое внимание следует уделить подготовке войск к выполнению задач по предназначению. Высшей формой подготовки, своего рода экзаменом для командиров, штабов и войск Коллективных сил должны стать совместные военные учения в формате ОДКБ. На таких учениях должны в полном объеме отрабатываться варианты возможных действий, которые в последующем можно было бы взять за основу применения в реальных условиях обстановки.

Оценив опыт проведения совместных учений в формате ОДКБ в 2004–2012 годах, мы пришли к выводу, что потенциал Объединенного штаба используется не полностью. На наш взгляд, роль Объединенного штаба в подготовке и проведении учений должна существенно вырасти, офицеры штаба должны органично влиться в состав руководства и посреднического аппарата. В настоящее время нами также прорабатывается вопрос о финансировании совместных учений с Коллективными силами из бюджета Организации Договора о коллективной безопасности.

Конечно, мы понимаем, что весь комплекс вопросов подготовки и проведения совместных учений Объединенный штаб в существующей организационно-штатной структуре решить не сможет, но отдельные вопросы можно и нужно возлагать на Объединенный штаб.

Выполняя Решение Совета коллективной безопасности от 19 декабря 2012 года об уточнении задач, функций, структуры и штата Объединенного штаба, мы тщательно прорабатываем вопрос: каким должен стать Объединенный штаб, чтобы эффективно решать поставленные главами государств и министрами обороны задачи?

Сегодня Объединенный штаб в соответствии с Уставом Организации Договора о коллективной безопасности является постоянно действующим рабочим органом Организации, отвечающим за подготовку предложений и реализацию решений по Военной составляющей Договора о коллективной безопасности.

На Объединенный штаб возложены задачи по:

- координации деятельности министерств обороны государств–членов ОДКБ по вопросам формирования и функционирования сил и средств системы коллективной безопасности;
- разработке совместно с министерствами обороны предложений по подготовке и проведению сов-

местных мероприятий оперативной и боевой подготовки в интересах коллективной обороны.

За период своего существования Объединенный штаб во взаимодействии с Секретариатом Организации и министерствами обороны государств–членов ОДКБ сформировал пакет нормативных правовых документов по вопросам функционирования Военной составляющей Организации.

Подготовленная нормативная правовая база позволяет планировать и проводить мероприятия по обеспечению военной безопасности государств–членов Организации с применением сил и средств системы коллективной безопасности, а также по оказанию военной, военно-технической, гуманитарной помощи в любом из регионов коллективной безопасности ОДКБ.

С момента создания и по настоящее время Объединенный штаб принимает активное участие в координации усилий министерств обороны государств–членов ОДКБ по проведению совместных мероприятий по оперативной и боевой подготовке воинских контингентов и органов управления вооруженных сил государств–членов ОДКБ.

При этом анализ показывает, что в существующей организационно-штатной структуре при штатной численности 56 военнослужащих и 2 гражданских служащих новые

масштабные задачи, поставленные главами государств–членов Организации, Объединенный штаб не решит. Для нас это абсолютно очевидно.

Очевидно и то, что в самые кратчайшие сроки мы должны превратить Объединенный штаб в орган управления, способный в любых условиях обстановки эффективно осуществлять координацию действий по оперативному управлению Войсками (Коллективными силами) ОДКБ, а при необходимости взять на себя управление отдельными компонентами Коллективных сил.

Я не открою большого секрета, если скажу, что данный вопрос находится под пристальным вниманием министров обороны государств–членов Организации. 25 июня сего года состоялось заседание Военного комитета при Совете министров обороны Организации, на котором начальники генеральных штабов вооруженных сил государств–членов Организации обсуждали: какой Объединенный штаб нам нужен? Какие задачи он должен быть способен решать? Каково его место в системе органов управления обеспечением военной безопасности? Какова его роль в организации подготовки войск, планировании применения и управлении войсками?

На наш взгляд, уточнение роли, места и предназначения Объединенного штаба необходимо осуществлять через расширение его функций по:

подготовке предложений по применению Войск (Коллективных сил) ОДКБ;

определению им оперативных (боевых) задач;

участию в планировании применения и организации их всестороннего обеспечения;

руководству совместно с национальными органами военного управления совместными военными учениями и другими мероприятиями оперативной и боевой подготовки в формате ОДКБ.

В заключение своего выступления хочу отметить, что если нам удастся осуществить все то, о чем я говорил, то роль Объединенного штаба в вопросах обеспечения функционирования Военной составляющей Организации будет ведущей, а место в системе органов управления – важнейшим.

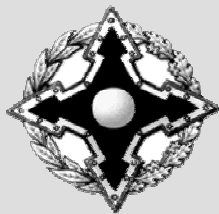
Благодарю за внимание!

**ИНФОРМАЦИОННОЕ
ПРОТИВОБОРСТВО
И КАВКАЗ**

ПАНАРИН ИГОРЬ НИКОЛАЕВИЧ

Профессор, доктор политических наук,
Координатор Аналитической Ассоциации ОДКБ

**Брюссель, Европейский парламент,
06.11.2012**

2

Информационное противоборство

- **ИП – активная** форма борьбы государств и ТНК, представляющая собой использование специальных (политических, коммуникационных, террористических и иных) методов, способов и средств для негативного воздействия на информационную среду противостоящей стороны и защиты собственной в интересах достижения поставленных целей.
- **Модели:**
 1. КОМПЛЕКСНАЯ (глобальная, региональная, национальная), **в широком смысле** (операции во всех сферах).
 2. ЦЕЛЕВАЯ (глобальная, региональная, национальная), **в узком смысле** (информационные операции в одной сфере).
- **Основные сферы ведения ИП:**

Духовная, политическая, дипломатическая, финансово-экономическая, военная, космическая, инновационная.

**Информационный Терроризм СМИ.
Реклама, Разврат, Криминал – 80 % негатива**

3

- **Два вида:**
 - 1. инфо-техническое;**
 - 2. инфо-психологическое.**
- **1. Объектами воздействия и защиты** являются информационно-технические системы (системы передачи данных (СПД), системы защиты информации (СЗИ) и т. д.
- **2. Объектами воздействия и защиты являются:**
 1. Психика политэлиты и населения;
 2. Система формирования общественного сознания;
 3. Система формирования общественного мнения;
 4. Система принятия решений.
- Три составные части:
 1. Анализ. 2. Воздействие.
 3. Противодействие.

«Власть денег охотится за нашим народом во время мира и плетет против него заговоры, когда идет война. Она более деспотична, чем монархия, более нагла, чем автократия, и более эгоистична, чем бюрократия.»

БОЛЬШОЙ КАВКАЗ

- **От армянской Киликии до Афганистана**
- **СИРИЯ**
- **Южный Кавказ**
- **Северный Кавказ**
- **Экстремистский Интернационал**

35 лет назад началась тайная операция «Циклон», главная цель которой состояла в создании Пятого Интернационала – Экстремистского. Ее идеологом был русофоб З. Бжезинский. Уже через 2 года наемники из 43 стран, после обучения в диверсионно-террористических лагерях на территории Пакистана, стали воевать против советских войск в Афганистане. Затем структуры Экстремистского Интернационала были переброшены на Балканы и Кавказ.

5

СК – Стратегические коммуникации

СК – это новая концепция ведения информационной войны (2010), принятая в развитие доктрины наступательных информационных операций (1998), которая активно разрабатывалась Госдепартаментом, Министерством обороны, другими правительственными и неправительственными учреждениями и организациями США.

Под ней понимается комплекс коммуникационных мероприятий по целенаправленному коммуникационному воздействию на целевую аудиторию других стран (как враждебных, так и союзных и нейтральных). При этом используются такие средства, как согласованные информационные акции, социальные сети, идеологическая обработка, различные информационно-пропагандистские планы и программы.

6

Коммуникационная Кувалда

Великобритании

- АНБ+УПС
- ССО

7

ХИРОСИМА-06.08.1945

(погибло 170 тыс. – 50 % населения)

Выживший

8

Քիրանյա Ամազոնկի

9

Инфовойна 08.08.08

1. Скоординированные действия западных СМИ (единые комментарии). **В США, Великобритании количество негативных публикаций о России в 14 раз превосходило количество позитивных.** Сообщения Си-Эн-ЭН начались только после прохода российских войск через Рокский тоннель, а не после обстрела Цхинвали.
2. Внутренняя цензура – 13 августа 2008 года имел место факт грубой цензуры телеканала Fox News (интервью с Аmandой Кокоевой и Лорой Тедеевой-Коревиски было прервано из-за их позиции).
3. Дезинформация Euronews 14 августа – кадры уничтоженного Цхинвали выдавались за Гори.
4. Багапш и генерал Шаманов действовали умело информационно. **Девятитысячная грузинская группировка без единого выстрела бежала в страхе и панике, и Западная Грузия была в течение 3 суток взята под контроль** (*информационное воздействие на противника, оставление ему коридоров для выхода (неуничтожение мостов), работа с местным населением*).
5. Информационный центр в РИА Новости – генерал Наговицын.
6. Скоординированная позиция ОДКБ.

10

Коммуникационная Система ОДКБ

- 1. Межгосударственный Коммуникационный совет ОДКБ (исполнительная и законодательная власть);
- 2. Межгосударственный интернет-холдинг;
- 3. Академия ОДКБ (Ереван);
- 4. Коммуникационный комитет ОДКБ (Служба безопасности киберпространства, Ситуационный центр анализа и прогноза, Бюро специальных коммуникационных мероприятий).

11

ОБСУЖДЕНИЕ ДОКЛАДОВ

И. Н. Панарин: Уважаемые коллеги! Прозвучало пять докладов. У кого есть вопросы? Если вопросов нет, то кто хотел бы прокомментировать, пожалуйста. Только просьба представиться.

А. Г. Саргсян: Спасибо. Саргсян Арам Гаспарович, председатель Демократической партии Армении. Я хочу высказать свое действительно частное мнение, не официальное.

Армения на сегодняшний день объективно является южными воротами ОДКБ, и понятно стремление, почему эта территория укрепляется, так сказать, военными отношениями. И здесь я вынужден затронуть одну очень болезненную тему, которая сегодня активно обсуждается в армянской действительности. Это продажа Россией Азербайджану наступательного вооружения на сумму в один миллиард долларов. Как говорил великий Антон Павлович Чехов, ружье, висящее на стене, должно выстрелить. В данном случае мы имеем дело с наступательным вооружением, и мы знаем агрессивность этого режима, мы понимаем, что оно когда-то должно быть употреблено в действии.

Я полагаю, что тем самым напряжение в регионе повысилось. И военное противостояние, естественно, усилится независимо от всех этих постулатов, которые сейчас

высказываются российской стороной о том, что мы, дескать, знаем, как этим можем управлять, что запасные части в наших руках и так далее.

Я хочу только спросить, что же будет делать российская сторона, если военные действия здесь возобновятся? Она будет уничтожать свое современнейшее оружие, которое продано Азербайджану, а там танки Т- 90 С и т. д. То есть и в Армении, и в Азербайджане русское военное вооружение. Ситуация возникает, мягко говоря, деликатная. Разумеется, армянская общественность достаточно обеспокоена этим фактом, который вызывает большую озабоченность и в Нагорном Карабахе. Естественно, данный факт окажет определенное психологическое воздействие на население этих двух регионов.

Я полагаю, что здесь требуется более открытая информационная подача всего того, чем можно было бы объяснить обстоятельство продажи – не общими фразами о том, что это – бизнес, что эта, так сказать, продажа в любом случае могла бы иметь место, поскольку если бы не продала Россия, то Азербайджан бы купил это оружие в другом месте и т. д. Абсолютно не сходится – в том плане, что когда сопредседатели Минской группы ОБСЕ делают заявление о необходимости мира, одновременно в регионе идет сообщение об этой сделке.

И. Н. Панарин: Спасибо, у кого есть еще желание прокомментировать, высказать свою точку зрения? Может быть, армянские военные?

С. О. Каширин: В выступлении Секретаря Совета национальной безопасности господина Багдасаряна прозвучала не идея, как я понимаю, а принятое решение о формировании академии ОДКБ. Не мог бы кто-нибудь из армянских коллег прокомментировать – что будет, кто будет набираться, каков будет представленный формат, сколько будут учиться и куда будут распределяться выпускники?

Г. С. Котанджян: Эта инициатива исходит из согласованных шагов Совета национальной безопасности Республики Армения и Секретариата ОДКБ. Мероприятия, пока еще носят, как я понимаю, предварительный характер. Я успел обменяться мнениями с руководителями Института ОДКБ, с уважаемым Алексеем Михайловичем Плисюком. Поэтому переадресую Ваш вопрос ему и попрошу его прокомментировать. Прошу Вас.

Н. Н. Бордюжа: Я прокомментирую, потому что сейчас господин Плисюк, в свою очередь, переадресует мне. Мы на каком-то этапе в ОДКБ поняли, что деятельность Организации вызывает очень большой интерес со стороны различных слоев, в особенности, политически активной молодежи. Это не только журналисты, хотя наблюдается

очень большой интерес и со стороны журналистов, но и общество молодых политиков. И Академия призвана восполнить этот вакуум. Академия будет не только заниматься исследовательской работой, аналитической деятельностью, но и распространением информации о нашей Организации. Мы не будем готовить военных специалистов, мы не будем их распределять куда-то в части или спецслужбы. Мы хотим создать систему, благодаря которой могли бы доводить до определенной аудитории граждан нашу информацию не только про деятельность Организации, но и обо всей системе коллективной безопасности, системе создания безопасности наших государств. Если хотите, это будет похоже на Центр Маршалла, да? Вот такого же плана, потому что мы должны доводить информацию и до представителей государственной власти, исполнительной власти наших стран. Они тоже должны знать, где их роль и место в случае обострения ситуации в период так называемого часа икс, когда необходимо будет обеспечить безопасность своих стран, взаимодействовать с государствами и т. д. То есть там достаточно большой спектр информации, который необходимо доводить в обязательном порядке до представителей органов власти и тех кого мы будем приглашать, чтобы они ознакомились с системой безопасности и нашей деятельностью. Кстати это касается не только государств ОДКБ, но и других стран и их соседей. Вот идея, которая заложена. Спасибо.

И. Н. Панарин: Так, есть еще вопросы, комментарии? Пожалуйста представьтесь.

Н. О. Оганесян: Армяно-русские отношения – стратегические-союзнические. Это не новое явление, история дипломатии знает много таких фактов, и в данном случае история является большим советником. Что я имею в виду. В первую очередь я имею в виду создание Антанты, где главными союзниками были Франция, Россия, Великобритания. Я имел возможность в течение моей университетской учебы ознакомиться с этими документами и был поражен честностью и точностью в русско-французских отношениях. Первый договор между Россией и Францией был заключен в 1891-ом и заложил основу Антанты, потом в 1894-ом. Я был удивлен аккуратностью обеих сторон в выполнении своих союзнических обязанностей. Что я имею в виду? Когда Россия после заключения этих договоров возобновила отношения с Германией, то на уровне царя, т. е. главы государства, заранее оповещала французскую сторону о своих действиях и политических намерениях. Французская сторона так же поступала с Россией, т. е. Президент оповещал Россию о своих дальнейших шагах. Благодаря этому трений в русско-французских отношениях не возникало, и этот альянс, фактически, просуществовал до конца Первой мировой войны.

У меня вопрос: когда Россия решила продать оружие Азербайджану на сумму в размере одного миллиарда долларов, была ли заранее Армения оповещена об этом как союзное государство.

Российская сторона в лице Патрушева* и других представляет данный факт как обычную торговую сделку. Извините, можно и так представить, можно даже ничего не объяснять, этот вариант тоже возможен. Но международные дипломатические отношения являются одной из сфер науки и искусства ее применения во внешней политике, а дипломатия как наука о международных отношениях, как и любая наука, имеет свои основополагающие принципы, и предполагаемые исследования должны вестись в соответствии с этими принципами. Поэтому мой вопрос: как вы думаете, правильно ли поступает Россия как Союзническое государство с Арменией, оповестила она заранее или нет, действительно ли этот факт можно считать обычной торговой сделкой – как на базаре? Спасибо.

И. Н. Панарин: Простите? Вы кому задали вопрос?

Н. О. Оганесян: Николаю Николаевичу. Он сейчас присутствует здесь.

* Имеется в виду секретарь Совета безопасности РФ Николай Патрушев, который в ходе визита в Армению 23–25 июня 2013 г. (за несколько дней до начала форума) выступил с соответствующим заявлением (*прим. ред.*).

Н. Н. Бордюжа: Давайте мы все-таки переадресуем вопрос Российскому посольству, потому что я являюсь международным чиновником, я не представляю органы власти Российской Федерации, поэтому я бы не стал здесь, особенно на этом форуме говорить конкретно об этой сделке. Но думаю, что это правильно; могу сказать одно, что Россия в рамках своего союзнического долга делает достаточно много для Армении как союзник. Президент России Медведев, посетив Ереван в 2010-ом, сказал, что Россия выполнит свой долг перед Арменией по обеспечению безопасности. Я имею в виду практические шаги – снабжение баз, деятельность пограничников, некоторые другие вещи, то есть просто так говорить о том, что вот этой конкретной сделкой перечеркнута вообще вся работа и все взаимодействие России и Армении – я считаю неправильным.

И. Н. Панарин: Спасибо, но есть предложение высказаться представителю Посольства России.

С. О. Каширин: Я думаю, что, действительно, те официальные заявления, которые были сделаны в центральной прессе, являются официальным ответом. Не нужно относиться к этому, как к нарушению обязательств России в отношении Армении.

И. Н. Панарин: Спасибо за точку зрения Российского посольства. Есть ли еще какие-то вопросы, комментарии,

кроме той проблемы, которую мы уже несколько раз затронули в ходе обсуждения. Может, представители иностранных государств выскажутся с какими-то оценками? Ну, если желающих нет, тогда позвольте подвести краткий итог. Прозвучали пять докладов. Я думаю, что на поставленные вопросы были получены компетентные ответы. Система коллективной безопасности в рамках ОДКБ существует, она имеет свой потенциал. Все участники в целом удовлетворены обменом мнениями, нацеленными на то, чтобы Стратегический форум ОДКБ стал более широким по международному составу, чтобы в нем принимали участие представители тех государств, которые сопредельны с Арменией и с границами ответственности ОДКБ.

Итак, заседание завершается, спасибо.

Общий вид церемонии открытия

Президиум Форума.

Слева направо: Гайк Котанджян, генерал-майор, Начальник Института стратегических исследований МО РА, член Научно-экспертного совета ОДКБ; Сейран Оганян, Министр обороны РА; Артур Багдасарян, Секретарь Совета национальной безопасности при Президенте РА; Николай Бордюжа, Генеральный секретарь Организации Договора о коллективной безопасности; Игорь Панарин, координатор Аналитической Ассоциации ОДКБ; Ара Бадалян, Полномочный представитель РА при ОДКБ

Слева направо: Аветик Мурадян, генерал-майор, начальник Управления авиации ВС РА; Александр Яновский, генерал-майор, заместитель начальника управления ОШ ОДКБ

Слева направо: Степан Сухоренко, Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Беларусь в Республике Армения; Шаварш Кочарян, заместитель Министра иностранных дел РА; Анри Рено, Чрезвычайный и Полномочный Посол Французской Республики в Республике Армения

ВТОРОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Модератор заседания:

Г. С. КОТАНДЖЯН,

генерал-майор, доктор политических наук (РФ),
действительный член Академии военных наук РФ,
приглашенный ведущий профессор НУО США,
Начальник Института стратегических исследований МО РА,
член Научно-экспертного совета ОДКБ

СМИ, ИНТЕРНЕТ И ВОЕННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ БЕЗОПАСНОСТИ

*В. К. МАМОНТОВ, Генеральный директор Фонда
“Разумный интернет”, действительный член
Академии телевидения России*

Во-первых, хотел бы поблагодарить организаторов и наших замечательных хозяев за то, что можно присутствовать здесь. Второе, что я хотел сказать: как журналиста, меня всегда пугало слово “доклад”. И было бы наивно с моей стороны делать доклады, когда кругом специалисты по военной безопасности, аналитики, соответствующего уровня ученые, профессора. А я всегда себя относил к действующим журналистам с определенным опытом, но в рамках этого опыта я и намерен держаться.

Безусловно, мне представляется, как человеку сугубо гражданскому, что здесь есть кому глубоко разобраться в чисто военных аспектах. Но у современной войны есть и гуманитарный аспект, если так можно выразиться. Более того, он сегодня преобладает. Называйте его цифровым, виртуальным, сетевым. В порядке подготовки к военным действиям ли, в порядке ли замены военных действий, но

он становится всё более важным. СМИ, Интернет и военные аспекты безопасности – это связано, может, не всегда видимо, что хорошо с точки зрения военного искусства, но очень тесно.

Очень важен технологический аспект. Я полностью согласен с теми теоретиками и практиками Интернета, кто заявляет, что в ходе возможной будущей кибервойны – без бомбардировок, без новейших моделей танков, можно вывести важные государственные структуры из строя, заглушить военную машин, деморализовать население страны.

И для этого существует прекрасный способ. Два вируса, разработанные веселыми хакерами, которые сидят где-то дома или в Индии, стоят около 100 млн долларов каждый. А подрывают систему безопасности не хуже, чем миллиарды, вложенные в танки и бомбы.

Американская Академия обороны опубликовала недавно очень показательный доклад. Это важное и любопытное чтение. Там предлагается своим специалистам относиться серьезно, более того – очень практически поработать с прочной взаимосвязью, наблюдаемой учеными. Чем выше технология, тем легче нанести урон противнику невоенными средствами. Сама разработка эта ставит целью понять, что собственно происходит, и дать отчет, как далеко это всё зашло. Там в центре любопытная табличка. Там

увязаны технология связи, программы обработки информации – с одной стороны, и скорость, качество и объемы вовлечения и сотрудничества населения на стороне противника. В зависимости от того, где у них пересечение, можно делать выводы, куда и как направлено то или иное воздействие на чужую страну, противника.

Кибервойна предполагает совершенно новое информационное обеспечение. Решаются новые задачи, решаются по-новому. Сегодня политические силы готовятся к конфликтам и войнам, изменяя параметры общества-мишени. Рекламщики бы сказали, что они меняют аудиторию. Самый наглядный пример – как большие корпорации отказываются адаптировать рекламные ролики “к нуждам” конкретных стран и народов. Наивные наши ребята приходили к ним с предложением изменить ролики газированной воды под российскую ментальность. “Нет, отвечали они, мы не будем менять ролики. Мы изменим вашу ментальность”.

Примерно так это происходит и на других фронтах информационной войны. Существует немало других подобных примеров из политической практики России. Депутат Госдумы Яровая готовит законопроект об ответственности за отрицание преступлений нацизма. Знаете, что вышло в интернет-формулировке на целом ряде ресурсов? “Яровая предлагает запретить критику армии”. И главное, что именно эта формулировка в течение дня везде торчала. Потом Яровая возмущается: “Нет! Я не это предлагала!”

На следующий день вдумчивые публицисты начинают постить в интернете – “Как так? На самом деле там упомянута антигитлеровская коалиция, речь на самом деле о другом...”.

Все правильно рассказывают, но поезд ушел. Интернет захватила следующая сенсация. Аудитория за это время отвлеклась от предыдущей. Интернет отформатировал информационное пространство так, что ни одна новость там не держится более 15 минут. А импринтинг от нее потом не выковырешь годами.

Сколько мы потратили сил, когда выковыривали историю о том, что ужасная Россия напала на крохотную Грузию, а не Грузия на наших миротворцев наехала и обстреляла Цхинвал! Год, не меньше из мировой общественности выковыривали эту занозу, которую своевременно и технологично туда загнали. Постепенно дошло даже до осторожных формулировок Европарламента, но сколько минут это принесло тем, кто реально победил в этой войне. И проиграл информационную.

Если кто-то решает, что это не связано с военной нашей безопасностью, то он ошибается. Не только генералы, не только улучшенные параметры танков и параметры ракет требуются, но устойчивое большинство патриотично настроенных людей, которые хотят жить в своих суверенных странах.

Особенно важно понимать, есть ли у нас на деле какие-то ценности – свобода слова, к примеру. Для меня это огромная ценность. Но если идет информационная война, если идет противоборство... Мы же видим, как используют ее? Как орудие для достижения своих целей. Просто как турбину.

Но вот турбина дала сбой, история Сноудена. Казалось бы, для Америки это торжество многократно провозглашаемых свободы слова, чистоты, справедливости, и я не знаю, чего еще. Поставьте ему памятник рядом со Статуей Свободы! Есть за что! Он за ценности, которые Америка пропагандирует с утра до вечера! Цитирую Веронику Крашенинникову, политолога и публициста: “Его гражданская сознательность выше корпоративной лояльности, поэтому он разоблачает противозаконную деятельность. Такие люди как Сноуден защищают фундаментальные принципы своего государства от попрания...”. Но выясняется, что он предатель, отступник и его ловят, требуют выдачи, спускают на него всех собак.

На этом примере видно, как работает эта схема. Итак: мы сначала форматируем ваши умы, как для рекламы газированной воды, под наше понимание свободы слова и иных ценностей, а только потом разрешаем вам ими пользоваться. Больше того: вам кажется, что вы сами это любите. Но если вы, как Сноуден, захотите жить по гамбургскому счету, вернете свободе подлинный смысл,

вас будут преследовать. Несмотря на то, что вы – американский гражданин. Что же говорить о нас, как о “вероятном противнике”?

Вывод не нов, но важен: чтобы защитить устои, защищать наши страны, народы и вечные ценности надо овладевать современными средствами и новыми технологиями.

О ЗАМЫСЛЕ СОЗДАНИЯ КОЛЛЕКТИВНЫХ АВИАЦИОННЫХ СИЛ ОРГАНИЗАЦИИ ДОГОВОРА О КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

*А. В. МУРАДЯН, генерал-майор, начальник
Управления авиации ВС РА*

Уважаемые участники Конференции!

Дамы и господа!

Прежде всего позвольте выразить благодарность за приглашение и возможность принять участие в работе такого представительного международного форума, каковым, несомненно, является наше сегодняшнее мероприятие.

Сегодня, спустя более 10 лет с момента создания ОДКБ, можно с удовлетворением отметить, что Военная составляющая нашей Организации имеет достаточно солидный потенциал: созданы региональные группировки войск (сил) в трех регионах коллективной безопасности, Коллективные силы оперативного реагирования, Миротворческие силы, Коллективные силы быстрого развертывания Центрально-азиатского региона, в стадии завершения – создание объединенных систем противовоздушной обороны и т. д.

Вместе с тем приходится вновь и вновь констатировать, что, к сожалению, окружающий нас мир по-прежнему далек от спокойствия. Вопреки иллюзиям и фантазиям конца прошлого века, войны отнюдь не канули в прошлое. Более того, действительность преподносит нам множество примеров, когда целый ряд государств, в том числе и на Южном Кавказе, из всего арсенала средств и методов политики с удивительной легкостью выбирает именно военное решение.

С учетом этих обстоятельств новая инициатива по созданию многоцелевых авиационных сил в рамках ОДКБ, на мой взгляд, абсолютно оправдана и найдет свое достойное место в ряду мер, которые предпринимает Организация по повышению эффективности своей военно-политической структуры.

От использования боевой авиации на самом деле и ранее не предполагалось отказываться. К примеру, те же Коллективные силы быстрого развертывания ОДКБ планировалось перебрасывать в места развертывания при помощи военно-транспортной авиации. А широко известная российская база в кыргызском Канте как раз и была сосредоточением авиационного подразделения поддержки КСБР.

Сегодня речь идет о другом – о создании коллективных авиационных сил Организации как отдельного компонента

Военной составляющей, включающего в себя весь спектр боевой авиации: штурмовую, истребительную, бомбардировочную и военно-транспортную.

Решение о создании многоцелевых авиационных сил ОДКБ было продиктовано прежде всего характером военных действий последнего времени. Вы знаете, что все крупные военные конфликты за истекшие полтора десятилетия – это войны, в которых решающее слово было за боевой авиацией. События в Югославии, Афганистане, Ираке, Ливии и других местах являются наглядным примером того, что везде главной доминантой была именно авиация как сила, способная решать самые сложные военные задачи.

А если еще принять во внимание и условия рельефа местности, где могут развиваться потенциальные военные конфликты в зоне ответственности ОДКБ (Южный Кавказ и регион Памира), то ценность авиации возрастает многократно. В горных условиях зачастую выбить с перевалов закрепившегося там противника не под силу ни танкам, ни тем более – мотопехотным подразделениям.

Кроме того, существуют еще по крайней мере две причины “особой симпатии” военных к современной боевой авиации. Во-первых, эффективных средств противодействия ей не так много, да к тому же не все потенциальные противники ими реально располагают, а во-вторых –

людских потерь среди личного состава в таких операциях во много раз меньше, чем при наземных, и это обстоятельство имеет особое значение.

Инициатива создания Коллективных авиационных сил ОДКБ поддержана всеми государствами–членами ОДКБ, в том числе и Арменией, у которой на это особые причины. Как уже было отмечено, Армения является уникальным государством в том смысле, что будучи членом Организации, географически оторвана от основного массива стран Договора.

Территориально у нас нет границы ни с одним из наших союзников по ОДКБ, и в этом заключается уникальность и сложность нашего положения в достаточно не простом окружении не всегда доброжелательных стран. Поэтому – с учетом пересеченного горного рельефа местности и дефицита сухопутных коммуникаций – для нас авиация остро востребована даже сегодня, в мирное время.

Предполагается, что все государства – члены ОДКБ, которые в настоящее время способны на это, выделяют в состав создаваемых коллективных авиационных сил Организации соответствующие авиационные средства, хотя, наверное, ни для кого не секрет, что по всей видимости, основная нагрузка по формированию и содержанию многоцелевой авиагруппировки ляжет на Российскую Федерацию.

Объективности ради следует отметить, что, в рамках Организации кроме России никто не располагает реальными возможностями по развитию боевой авиации. Украина с ее авиапредприятиями в ОДКБ не входит, а недавно вышедший из Организации Узбекистан потерял статус авиастроительной державы, поскольку авиазавод ТАПОиЧ в Ташкенте, выпускавший когда-то военно-транспортные модификации самолета Ил-76МД, более не существует.

Что же касается производства боевой российской авиации, то оно полным ходом набирает обороты и способно подкрепить решения, принимаемые в рамках Организации по данному вопросу. Российскому ОПК, думается, есть чем заменить те же фронтовые штурмовики Су-25, дислоцированные на 999-й российской базе в Канте, которая, вероятнее всего, и станет первым местом постоянной дислокации создаваемой авиагруппировки.

Однако сейчас говорить о практической стороне вопроса, наверное, несколько преждевременно, поскольку для деятельности авиационной составляющей ОДКБ прежде всего необходимо подготовить соответствующее правовое поле – ряд нормативных документов, регламентирующих функционирование авиационного компонента, и надо сказать, что работа в этом направлении уже ведется.

В частности, во исполнение Решения Совета коллективной безопасности ОДКБ от 19 декабря 2012 года “Об

основных направлениях развития военного сотрудничества государств–членов ОДКБ на период до 2020 года” Объединенным штабом ОДКБ разработан проект замысла создания коллективных авиационных сил ОДКБ, призванных повысить оборонный потенциал Организации в деле обеспечения как коллективной, так и национальной безопасности государств–членов ОДКБ. Отработаны проекты нормативных документов, которые будут вынесены на рассмотрение Военного комитета с участием начальников генеральных/Главного штабов вооруженных сил государств–членов Организации.

Разработан реестр сил и средств авиационной группировки, который вбирает в себя, как я уже отмечал, весь спектр боевой авиации: воинские части (подразделения) постоянной готовности фронтовой (истребительной, бомбардировочной, штурмовой), транспортной и армейской авиации вооруженных сил, а также авиационные подразделения других министерств и ведомств с соответствующими подразделениями обеспечения.

В соответствии с замыслом авиационная группировка создается государствами–членами Организации на коллективной основе в целях решения задач в составе (или в интересах) группировок войск (коллективных сил) и будет применяться по единому замыслу и плану.

Ее основными задачами предлагается считать:

- авиационное прикрытие группировок войск ОДКБ при оперативном развертывании;
- авиационная поддержка войск;
- прикрытие войск (сил) и объектов от ударов с воздуха и разведки противника;
- поражение войск и объектов противника;
- высадка воздушного десанта, а также перевозка войск и грузов;
- блокирование районов боевых действий;
- поражение войск (сил) и объектов противника в тактической и оперативной глубине;
- ведение воздушной разведки и радиоэлектронной борьбы и др.

Авиационная составляющая ОДКБ будет крайне востребована при выполнении мероприятий в области миротворчества, направленных на предотвращение, сдерживание и прекращение военных действий между государствами или в пределах государства посредством вмешательства третьей стороны и способствующих поддержанию мира и безопасности, а также при переброске военного, милицейского/полицейского и гражданского персонала миротворческих сил ОДКБ, в особенности, при проведении миротворческих операций, осуществляемых под эгидой ООН.

Важность этих мероприятий обусловлена прежде всего возможными угрозами, которые могут возникнуть после 2014 года, когда запланирован вывод американских войск и контингентов их союзников из Афганистана, в связи с чем более чем реально предположить серьезное обострение обстановки на территории ряда соседних государств.

Уважаемые коллеги, я думаю, что осветить все вопросы, связанные с формированием и функционированием авиационной составляющей ОДКБ в рамках одного доклада в принципе не возможно.

Впереди предстоит очень ответственная и скрупулезная совместная работа и отрадно, что начало этой работе уже положено.

Уверен, что создание Коллективных авиационных сил, входящих в Коллективные силы ОДКБ выведет ее военную составляющую на качественно новый уровень, позволяющий адекватно реагировать на все существующие и возможные вызовы и угрозы в зоне ответственности Организации.

Благодарю за внимание.

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕХАНИЗМА КООРДИНАЦИИ В СИСТЕМЕ ВОЕННОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ОДКБ

*С. О. АБРАМЯН, заместитель начальника
Управления оборонной политики МО РА,
советник 1-ого класса Специальной государственной
службы, полковник в отставке*

Уважаемые коллеги!

Уважаемые модераторы, Гайк Саргисович, Сейран Мушегович, Николай Николаевич!

Уважаемые участники Второго стратегического политического форума!

Одним из важнейших направлений деятельности Организации с момента ее создания является укрепление военного потенциала ОДКБ. В качестве очередного доказательства служат поставленные 19 декабря 2012 года главами государств–членов ОДКБ масштабные задачи по выводу военной составляющей Организации на качественно новый уровень, позволяющий адекватно реагировать на все существующие и возможные вызовы и угрозы национальной и коллективной безопасности государств–членов. В рамках Организации созданы и вновь форми-

руются компоненты, которые пока не объединены в целостную и действенную систему коллективной безопасности. Не достигнута полная оперативная совместимость сил и средств всей системы коллективной безопасности ОДКБ.

Что мы имеем на сегодняшний день? Обращение государства–члена, трое суток – на принятие решения президентами государств–членов, затем 7 дней – на приведение в действие внутригосударственного механизма принятия решений, подъем и передислокацию войск в район боевых действий, их развертывание, создание командования, слаживание и т. д. При современных темпах ведения боевых действий – это губительно медленно. Необходим такой механизм реагирования, который бы позволял “управлять” кризисной ситуацией в реальном масштабе времени, постоянно контролировать ее развитие. 10 декабря 2010 года Советом коллективной безопасности утверждены два документа, касающиеся кризисного реагирования и принятия решения на применение сил и средств системы коллективной безопасности, в том числе КСОР (Решение СКБ о Положении о порядке реагирования ОДКБ на кризисные ситуации, которое определяет функции органов ОДКБ по подготовке предложений по предотвращению (урегулированию) кризисных ситуаций и оказанию государствам–членам необходимой помощи, а также механизм принятия

соответствующих решений, и Решение СКБ о Планах работы государств–членов ОДКБ по формированию системы коллективного реагирования на чрезвычайные ситуации). Но этого не достаточно.

Наиболее важной и в то же время чрезвычайно сложной задачей как в организационном, так и в техническом отношении является формирование эффективной системы управления Войсками (Коллективными силами) ОДКБ, организация планирования применения и общее руководство Войсками (Коллективными силами) ОДКБ при их оперативном развертывании в регионах коллективной безопасности. Система управления может базироваться на существующих системах управления вооруженными силами государств–членов Организации. Эффективность применения может быть достигнута только при применении сил и средств системы коллективной безопасности по единому замыслу и плану под управлением подготовленных и слаженных органов управления, оснащенных современными и совместимыми средствами управления.

При этом, каким должен быть Объединенный штаб, чтобы эффективно решать поставленные перед ним задачи. Он должен эффективно осуществлять координацию действий по оперативному управлению Войсками (Коллективными силами) ОДКБ, а при необходимости взять на себя управление отдельными компонентами Коллективных сил. Требуют своего разрешения вопросы определения его полно-

мочий в отношении сил и средств системы коллективной безопасности, место и роль представителей Вооруженных сил государств–членов в ОШ ОДКБ. Для всех абсолютно ясно, что в существующей на сегодня организационно-штатной структуре Объединенный штаб эти задачи не решит. Все, что мы создаем в рамках Организации, должно эффективно функционировать, а в Организации даже КСОР оперативно применить – проблематично.

Заслуживает внимания предложение о заблаговременном формировании на постоянной основе при командованиях военных округов Вооруженных сил Российской Федерации оперативных групп, с включением в их состав представителей вооруженных сил государств–членов ОДКБ, которые составят организационное ядро формируемых командований Коллективных сил. Этот вопрос, кстати, предусмотрено рассмотреть в ходе спланированного на июль сего года рабочего совещания начальников оперативных управлений генеральных (главных) штабов в Ереване.

В рамках Организации неоднократно обсуждался вопрос создания органа военного управления. Вопрос внесен также в проект Плана мероприятий по реализации основных направлений развития военного сотрудничества на период до 2020 года, которым предусматривается создание межгосударственного органа военного управления. Министер-

ство обороны Республики Армения предлагало часть его функций возложить на вновь создаваемый Военный комитет, однако государства–члены ОДКБ подошли к созданию структуры Военного Комитета формально.

В частности, Министерство обороны Республики Армения предлагало Военный комитет создать в качестве органа Совета министров обороны, возложив на него оперативное рассмотрение вопросов планирования применения сил и средств системы коллективной безопасности, механизмов реализации выработанных СМО вопросов военной политики, разработки проектов руководящих документов по развитию военной составляющей ОДКБ и подготовки необходимых предложений СМО. При этом его заседания предлагалось проводить как на уровне начальников генеральных (главных) штабов, так и на уровне представителей Вооруженных сил государств – членов ОДКБ. Заседания на уровне представителей Вооруженных сил позволили бы им на основании согласования со своими генеральными (главными) штабами вырабатывать на базе консенсуса проекты рекомендаций по вопросам военной политики и стратегии, решать текущие вопросы, обсуждать проекты военных документов, не требующие присутствия начальников генеральных (главных) штабов. На начальников генеральных (главных) штабов предлагалось возложить оперативную подготовку предложений СМО по применению сил и средств системы кол-

лективной безопасности при возникновении или угрозе возникновения кризисных ситуаций, по механизмам реализации выработанных СМО вопросов военной политики, подготовке руководящих документов по развитию военной составляющей ОДКБ. И в связи с этим МО РА видело Военный комитет (на любом уровне) как орган СМО, а ОШ ОДКБ предлагало сделать рабочим органом Военного комитета. В связи с этим предлагалось закрепить правовое положение Военного комитета как органа Организации, внося соответствующие изменения в Устав ОДКБ.

Должности Председателя Военного комитета и Начальника ОШ ОДКБ предлагалось совместить, при этом Начальником ОШ ОДКБ предлагалось назначать уважаемых в системе ОДКБ военных и, как вариант, бывших начальников (председателя) генеральных (главных, Комитета начальников, Объединенного) штабов вооруженных сил государств–членов ОДКБ.

Как вариант предлагалось рассмотреть вопрос о возможности предоставления Начальнику ОШ ОДКБ – Председателю Военного комитета статуса высшего военного должностного лица Организации.

В контексте вышесказанного предлагалось определить правоотношения Начальника ОШ–Председателя Военного

комитета с Генеральным Секретарем ОДКБ, командованием коалиционных, объединенных группировок и военных систем, а также создаваемым командованием регионов коллективной безопасности.

Военный комитет мог бы содействовать разработке общих стратегических концепций Организации и готовить документы по долгосрочной оценке вызовов и угроз на территориях, прилегающих к зоне влияния ОДКБ. Предлагалось уточнить перечень вопросов, по которым Военный комитет мог принимать решения, заявления, обращения. То есть Военный комитет мог бы быть связующим звеном между процессом принятия политических решений и Войсками (Коллективными силами) ОДКБ. Создание же Военного комитета предлагалось оформить решением СКБ.

Однако в связи с позицией некоторых государств – членов ОДКБ Военный комитет был создан Решением СМО в соответствии с пунктом 15 Положения о СМО ОДКБ от 28 апреля 2003 года.

Готовящийся проект Плана мероприятий по реализации основных направлений развития военного сотрудничества на период до 2020 года может стать программой действий по совершенствованию военной составляющей на ближайшие семь лет, так как постоянно поступают предложения

государств–членов ОДКБ внести на рассмотрение СМО ОДКБ вопросы, связанные с механизмом управляемого кризисного реагирования, а потому остается надеяться на то, что в рамках реализации вышеуказанного Плана мероприятий часть поднятых в настоящем докладе вопросов будет решена.

КОНЦЕПЦИЯ “МЯГКОЙ СИЛЫ”
В КОНТЕКСТЕ РАБОТЫ АВТОНОМНОЙ
НЕКОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
“ИНСТИТУТ ОДКБ”

*М. А. ПЛИСЮК, Исполнительный директор
Института ОДКБ*

Институт ОДКБ существует с июня 2009 года. Он создавался по инициативе Секретариата ОДКБ и при поддержке другой аналитической структуры – АНО “Институт международной интеграции”, с которым мы тоже активно сотрудничаем. Идея была такова – создать обществен-

ную независимую структуру, которая бы оказывала информационную, аналитическую, пропагандистскую поддержку деятельности ОДКБ, способствовала бы популяризации этой организации, распространению информации о наших ключевых общественных связях, а также по ряду других вопросов. И мне кажется, что, несмотря на наши скромные ресурсы в Институте и ограниченное количество сотрудников, за прошедшее время нам удалось проделать неплохую работу. Мы сотрудничаем с Секретариатом ОДКБ в рамках большого числа проектов. Мы регулярно посылаем наших сотрудников в государства ОДКБ. За послед-

нее время лично я побывал в Бишкеке, сейчас приехал в Армению, это уже мой второй визит, наш второй форум, до этого удалось побывать в Алма-Ате, в других столицах.

Что хотелось бы сказать, возвращаясь к теме моего сообщения по концепции “мягкой силы”. Если говорить в классическом политологическом смысле, “мягкая сила” представляет комплекс мероприятий, усилий, которые позволяют добиваться во внешней политике поставленных целей, опираясь на чувство симпатии к стране, ее ценностям, культуре, достижениям и т. д. Применительно к ОДКБ все полностью соответствует данной формулировке.

Интересно, что само понятие “soft power” исходит от американских политологов. В частности, профессор Гарвардского университета Джозеф Най в свое время сформулировал это понятие как альтернативу “hard power”, то есть жесткой линии американской администрации по насаждению своих ценностей и установлению гегемонии в мире. Но постепенно это понятие трансформировалось в более практическую область и уже сейчас используется во всем мире. В частности, даже в документах российской внешней политики присутствует понятие “мягкая сила” – как один из инструментов реализации внешнеполитических задач государства путем формирования позитивного климата, позитивной среды, среды симпатизантов – людей, которые тянутся к тому или иному государству; в данном случае речь идет о России.

Мы исходим именно из такого понимания «мягкой силы», как консолидированных усилий в пропагандистской, информационной, аналитической сферах во взаимодействии с нашими партнерами в России, в странах – участницах ОДКБ, а также по периметру Организации, а в перспективе, возможно, и в более широком контексте – в диалоге с Европой и другими заинтересованными странами. Я могу сказать, что в принципе определенные успехи в этом направлении уже есть. По крайней мере у Института сложились неплохие контакты с украинскими и сербскими коллегами.

В парламенте Украины – в Верховной Раде – сформировалась межфракционная рабочая группа по сотрудничеству с ОДКБ. Тематика отношений ОДКБ – Украина обсуждалась нами на нескольких семинарах и “круглых столах” в Киеве с различными политическими деятелями Украины, и они выразили мнение, что общность нашей истории позволяет наладить определенное сотрудничество. В развитии сотрудничества с ОДКБ заинтересованы также находящиеся за пределами границ бывшего СССР государства, в частности, сформированные в результате распада Югославии – Сербия, Македония и находящаяся в составе Боснии и Герцеговины Республика Сербская. Парламентская делегация Сербии уже получила статус наблюдателя при Парламентской Ассамблее ОДКБ. Я считаю все это важным обстоятельством, хотя, конечно,

оно не означает, что Сербия обязательно станет членом ОДКБ. Однако в любом случае активизация сотрудничества ОДКБ с другими государствами является шагом, заслуживающим одобрения.

Что касается решения конкретных проблем в рамках концепции “мягкой силы”, то наш Институт уделяет внимание в первую очередь пропагандистским задачам. Не секрет, что даже общественность государств–членов ОДКБ не имеет достаточных представлений о сути, целях и задачах Организации. Свидетельством тому отклики на трагические события, произошедшие в Киргизии в 2010 г., когда зазвучали обвинения в адрес ОДКБ в связи с “невмешательством” в происходившие там процессы.

Как известно, ОДКБ является военно-политическим альянсом, призванным защищать входящие в него государства от внешней агрессии. При этом ОДКБ не имеет права вмешиваться во внутренние дела государств–членов. В данном случае нашей задачей является четкое представление миссии и функций Организации, в том числе – усилий, направленных на предотвращение событий, подобных тем, что происходили в Кыргызстане.

В результате наших исследований стало ясно, что представления молодежи из государств – членов Организации относительно возможностей ОДКБ достаточно смутные.

Эти представления очевидно отстают от степени информированности населения, например, о НАТО.

В этом контексте в высшей степени уместно прозвучало предложение Генерального секретаря ОДКБ, многоуважаемого Николая Николаевича Бордюжи относительно координации информационной деятельности в рамках Организации. Как здесь уже отметил заместитель Министра иностранных дел Армении, иногда личные интересы государств–членов ОДКБ преобладают над союзническими, которые отодвигаются на второй план, и в этом аспекте также нужно осуществлять соответствующую планомерную работу.

В распространении информации относительно ОДКБ важную роль играет издание журнала об ОДКБ. Усилиями Института некоторое время назад его издание возобновилось, но, к сожалению, из-за финансовых проблем вновь было прекращено.

В целях распространения необходимой информации об ОДКБ наш Институт в сотрудничестве с различными партнерами, в частности, Фондом поддержки публичной дипломатии им. А. М. Горчакова, организовал семинары-обсуждения для молодых исследователей, аспирантов и журналистов из государств ОДКБ. Первый подобный семинар для 20-и участников (до 25 лет) был организован в Москве в прошлом году. На нем, кроме государств–

членов ОДКБ, были представлены Узбекистан, Украина и Сербия. Обсуждения проводились интерактивным методом. В числе обсуждаемых вопросов были: борьба против киберпреступлений, экстремизма, незаконной миграции, незаконного оборота наркотиков. В рамках семинара были организованы посещения объектов подготовки специалистов для ОДКБ – по линии МЧС и МВД. Сегодня в Москве проходит второй подобный семинар-обсуждение. Вчера участников приветствовал Генеральный секретарь ОДКБ Николай Николаевич Бордюжа. В нем участвуют представители государств–членов ОДКБ, а также Украины и Сербии.

Институт ОДКБ активно сотрудничает с Парламентской Ассамблеей ОДКБ, обсуждая задачи гармонизации законодательства государств–членов Организации, а также проблемы внутренней и внешней политики, представляющие интерес для государств-членов. Мы оказываем определенное содействие Парламентской Ассамблее в процессе подготовки резолюций и аналитических материалов, в особенности – связанных с внешней политикой.

В завершение хотелось бы сказать несколько теплых слов в адрес недавно созданной под эгидой Секретариата ОДКБ Аналитической ассоциации ОДКБ. Я считаю, что это очень важная инициатива, и наш Институт одним из первых присоединился к Ассоциации. Мы рады, что сегодня наши коллеги из Армении в лице ИНСИ МО РА также

присоединились к Ассоциации. Я уверен, что процесс продолжится, а это позволит нам создать благоприятную информационную среду вокруг ОДКБ.

Очень важно, чтобы ОДКБ вышла на международную арену. В последние годы ее активное сотрудничество с ООН заслуживает одобрения. Я бы хотел, чтобы ОДКБ в международном сообществе воспринималась не только как военно-политический альянс, который обеспечивает безопасность и стабильность государств–членов, но и как продуктивная международная организация, которая вносит свой существенный вклад в процесс парирования вызовов и угроз современному миру.

Спасибо.

ДИНАМИКА ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНЦИПА
ВЗАИМОДОПОЛНЯЕМОСТИ В ПЕРСПЕКТИВЕ
БЕЗОПАСНОСТНОЙ ПОЛИТИКИ
РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

*Б. П. ПОГОСЯН, кандидат исторических наук,
заместитель Начальника ИНСИ МО РА по науке,
Исполнительный директор Ассоциации
политической науки Армении*

Уважаемый Гайк Саргисович!

Уважаемые участники Форума!

Тема моего доклада – “Динамика применения принципа взаимодополняемости в перспективе безопасностной политики Республики Армения”. Прежде всего хочу отметить, что с самого начала обретения независимости в 1991 году краеугольным камнем безопасностной политики Армении было и остается стремление наладить партнерские отношения как с соседними государствами, так и с центрами сил, вовлеченными в геополитику Южного Кавказа.

Между тем надо отметить, что взаимодополняемость в безопасностной политике вовсе не означает равные, одинаковые отношения со всеми партнерами. Для Армении

стратегическим союзником и безопасностным партнером номер один является Россия. И здесь главную роль играют не только и не столько дружественные отношения между двумя народами, почти двухвековая общая история, в том числе семидесятилетнее пребывание в составе одного государства, сколько прагматичный политический расчет. Сегодня только Россия предоставляет и в обозримом будущем может предоставлять Армении юридически обязывающие гарантии безопасности.

С учетом геополитической ситуации на Южном Кавказе, нынешнего состояния Нагорно-Карабахского конфликта, воинственных заявлений руководства Азербайджанской Республики о готовности решить Карабахскую проблему силовыми методами для Республики Армения обеспечение так называемой жесткой безопасности является задачей первостепенной важности.

Конечно, армяно-российские отношения не основаны только на жесткой безопасности. Россия – важный экономический партнер Армении, занимает первое место по иностранным инвестициям¹ и лидирующие позиции в энергетической,

¹ В январе – декабре 2011 года российские инвестиции в Армению составили около 394 миллиона долларов США (см. http://www.armstat.am/file/article/sv_02_12a_420.pdf), а в период 1988 – 2012 годы – около 3,292 миллиарда долларов (см. *Виген Акопян*. Россия в Закавказье: "собака на сене", или геополитический ориентир? (<http://www.regnum.ru/news/fd-abroad/armenia/1689323.html>)).

телекоммуникационной, транспортной и других областях экономики Армении.

В деле обеспечения безопасных интересов Армении особую роль играет также членство республики в Организации Договора о коллективной безопасности. Единственная военно-политическая организация, объединяющая страны бывшего Советского Союза, вносит неоспоримый вклад в укрепление стабильности и безопасности в зоне своей ответственности, в том числе и на Южном Кавказе. Важную роль в этом вопросе играет формирование военной составляющей Организации. Армения заинтересована в развитии этого направления ОДКБ и готова внести свою лепту. Нужно также подчеркнуть, что членство в ОДКБ дает возможность Армении приобретать вооружение по льготным ценам.

Наряду со стратегическими отношениями с Россией и членством в ОДКБ, принцип взаимодополняемости предполагает развитие партнерских отношений и с другими центрами сил, вовлеченными в геополитику Южного Кавказа.

В этом контексте для Армении особое значение имеют отношения с Европейским Союзом и НАТО. Армения, наряду с Грузией, Азербайджаном, Украиной, Беларусью и Молдовой, участвует в программе Европейского Союза «Восточное партнерство». Для Армении участие в этой программе, в первую очередь, означает возможность получить помощь ЕС для модернизации государственного управления, про-

движения демократических преобразований в политической и экономической отраслях – задачи, которые стоят перед почти каждым государством бывшего Советского Союза.

Для дальнейшего развития экономики Армении важную роль может сыграть подписание с ЕС “Договора о всеохватывающей и углубленной зоне свободной торговли” (DCFTA), который откроет Европейский рынок для армянского экспорта. Принимая во внимание почти монопольное положение российских компаний практически во всех секторах экономики Армении, “Договор о всеохватывающей и углубленной зоне свободной торговли может облегчить процесс диверсификации экономики Армении.

Армения развивает успешное сотрудничество и с Североатлантическим альянсом. В середине 90-ых Армения стала членом программы “Партнерство ради мира”, а в 2005 году подписала первый “План действий индивидуального партнерства”². Основными целями Плана действий индивидуального партнерства являются укрепление диалога Армения – НАТО и содействие реформам в области оборонной системы в Армении. Основные сферы партнерства между НАТО и Арменией – это сотрудничество в области безопасности, реформы сектора обороны и безопасности, гражданское чрезвычайное планирование.

² NATO's relations with Armenia (http://www.nato.int/cps/en/natolive/topics_48893.htm).

Североатлантический альянс, наряду с Россией, оказал методологическую помощь Армении в разработке первых стратегических безопасных документов государства – “Стратегии национальной безопасности” и “Военной доктрины”, интеллектуальной базой для разработки которых стал Институт национальных стратегических исследований Министерства обороны Армении. В настоящее время основными направлениями партнерства между Республикой Армения и НАТО в рамках “Плана действий индивидуального партнерства” являются укрепление демократических ценностей, интеграция Армении в европейские структуры, участие Республики в миротворческих операциях.

Армения развивает партнерские отношения и с Соединенными Штатами Америки. США – самый крупный экономический донор Армении. В первые 15 лет независимости Армении помощь США составила 1.6 миллиардов долларов США³.

В настоящее время США продолжают поддерживать Армению в продвижении демократических реформ, противодействии коррупции, повышении уровня защиты прав человека. США активно участвуют также в реализации оборонных реформ, проводимых в Армении через двустороннее

³ См. «Անկախությունից ի վեր ԱՄՆ կառավարությունը Հայաստանին տրամադրել է ավելի քան 1.6 մլրդ դոլարի օգնություն» (<http://armenpress.am/arm/news/442931/ankakhutyunic-i-ver-amn-karavarutyuny-hayastanin-tramadrel.html>).

сотрудничество и по “Программе углубления военного образования” НАТО.

Представляя основные контуры безопасностной политики Армении, невозможно не коснуться Нагорно-Карабахского конфликта. Не считая целесообразным долго останавливаться на изложении истории конфликта, хочу только подчеркнуть, что в политико-правовом смысле Нагорно-Карабахская Республика образовалась в результате референдума 10 декабря 1991 года на основе Закона СССР “О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР⁴” в период его правоприменения – до подписания Алма-Атинской декларации об официальном прекращении существования СССР. Мировая практика свидетельствует, что именно таким путем – без вмешательства метрополии – были реализованы права народов на самоопределение в Бангладеше, Эритрее, Восточном Тиморе, Черногории, и всего лишь два года назад в Южном Судане – посредством свободного волеизъявления на референдумах среди самоопределяющихся народов⁵.

⁴ См. “Закон СССР “О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР” No 1410-1 от 3 апреля 1990 г.”. “Ведомости Съезда народных депутатов СССР, Верховного Совета СССР”, 1990, No 15.

⁵ См. *Гайк С. Котанджян*. “Референдум – в качестве жеста доброй воли”: сценарии мира и войны в Карабахе. “Политологические проблемы безопасности: перестройка СССР – Карабах, Армения, Закавказье – Афганистан”. Е., 2009, сс. 322–323.

Единственным реалистическим путем, который может привести к установлению прочного мира между Арменией, Азербайджаном и Нагорным Карабахом, является признание Азербайджаном законности референдума 1991 г. и, соответственно, независимости Нагорно-Карабахской Республики. Подготовка общественности Азербайджана, Армении и Нагорного Карабаха к конструктивному диалогу и признанию НКР может стать одним из факторов установления прочного мира и безопасности на Южном Кавказе и его интеграции в международное сообщество.

ОБСУЖДЕНИЕ ДОКЛАДОВ

Г. Котанджян: Уважаемые участники! Мы представили все запланированные доклады. Теперь, пожалуйста, вопросы, комментарии, выступления – до пяти минут. Прошу вас. Поскольку мы записываем ваши выступления, пожалуйста, если не трудно, каждый раз представляйтесь.

С. Минасян: Большое спасибо, Гайк Саргисович! Сергей Минасян, заместитель Директора Института Кавказа, докторант Института национальных стратегических исследований. Большое спасибо всем докладчикам за интересные доклады. У меня есть два вопроса.

Первый из них адресован генерал-майору Аветику Владимировичу Мурадян. Ваш доклад касался замыслов создания авиационных сил ОДКБ. Я понимаю, что пока еще многое не ясно, поскольку находится на уровне замысла, плана. Есть ли какая-то определенность в том, что в Кавказском регионе авиационный компонент ОДКБ будет базироваться на территории Республики Армения, в Гюмри? Или же будет дислоцирован на Северном Кавказе? А, возможно, будет использован какой-то комбинированный формат?

И второй мой вопрос к г-ну Абрамяну. Существуют ли

какие-либо особенности, взаимодействия в оперативном управлении между Объединенным штабом и другими структурами ОДКБ и командованиями Объединенных группировок стран–участников, создаваемых на двусторонней основе. Естественно, меня конкретно интересует формат взаимодействия совместных Армяно-российских сил и средств. Спасибо.

Г. Котанджян: Прошу Вас.

А. Мурадян: Спасибо за вопрос, Сергей Мамиконович. По данному вопросу отвечу кратко. Сегодня у нас в Республике Армения существует Авиационная база 3624 – Авиационная база Российской Федерации, которая дислоцируется на аэродроме совместного базирования и использования “Эребуни”. Количественно и качественно данная авиационная группировка будет в ближайшее время расти численно и в лучшую сторону. Дислоцирование планируется только на базе “Эребуни”. Пока что вопрос аэродрома “Ширак” не рассматривается. Но, естественно, это – пока. Как известно, двустороннее соглашение между Республикой Армения и Российской Федерацией продлено на 49 лет. В будущем, я думаю, будут новые продления договора, и составляющие российских войск на территории Армении будут расти, в том числе, так сказать, наша “авиационная дружба”. Сегодня один из основных докладчиков уже доложил, что на территории Республики Армения будут формироваться

целых 6 совместных производств, одно из которых, касающееся авиации, будет развернуто на базе авиационного предприятия в городе Гюмри. То есть расширение есть и будет. Что касается ОДКБ, я бы отметил, что основная доля приходится на двусторонние отношения Российской Федерации и Республики Армения, но надеюсь, что двустороннее соглашение потом перерастет в шестистороннее, то есть взаимодействие развернется в рамках ОДКБ.

Г. Котанджян: Спасибо, Аветик Владимирович!

С. Абрамян: Спасибо за вопрос. Если можно, я бы сделал небольшое уточнение. Все-таки то, о чем мы сейчас говорим, то есть авиационная группировка, пока находится в стадии разработки, замысла создания. Поэтому конкретно каких-либо данных пока нет и не может быть. Вот когда замысел будет сформирован, тогда – и господин генерал, возможно, меня поддержит – будем обсуждать остальные вопросы.

Что касается заданного мне вопроса, то скажу так. Вопрос в том, что Объединенная группировка Вооруженных сил Республики Армения и Вооруженных сил Российской Федерации на территории Республики Армения, как она называется, входит в состав и в систему Коллективной безопасности, но тем не менее эта группировка создана на двусторонней основе. Мы имеем две такие группировки: Белорусско-российскую и Армяно-российскую. Плюс мы имеем груп-

пировку в Центральной Азии. Вот Центральноазиатская тесно взаимодействует с Объединенным штабом и даже сама как бы является Штабом, который функционирует в Центральной Азии.

Что касается нас, то здесь вопрос в том, что если идет планирование каких-либо учений, то это осуществляется совместно. Но группировка пока действует на двусторонней основе. В своем докладе я поднял вопрос о том, что у нас пока недостаточно отработан механизм координации, то есть, чтобы ОДКБ, скажем, более активно участвовала в планировании различных мероприятий в системе Организации. Александр Альбертович* подтвердит мои слова. Тем не менее еще раз повторю, что при проведении различных коллективных мероприятий мы взаимодействуем с Объединенным штабом. Однако я хотел бы вновь подчеркнуть, что существующая на сегодняшний день структура Объединенного штаба не позволяет выполнить все те задачи, которые мы ставим перед ОДКБ. Спасибо.

Г. Котанджян: Спасибо. Прошу вас вопросы или выступления. Прошу, Александр Альбертович.

А. Яновский: Уважаемый Гайк Саргисович, уважаемые участники! Я буду краток, у меня вопрос, короткая ремарка. Отмечу, что, во-первых, с большим интересом выслушал

* А. А. Яновский – начальник направления Объединенного штаба ОДКБ, участник настоящего Форума (*прим. ред.*).

все доклады, выступления. Ну а вопрос мой о порядке военного реагирования на ситуации.

Как известно, основанием для оказания военной помощи является соответствующее обращение государства. Но мы все понимаем, что это крайняя мера, на которую может пойти президент государства. А это значит, что уже может быть поздно. Поэтому, наверно, правильно будет, если сегодня мы попытаемся понять, когда должны быть предприняты совместные действия по прекращению подобной ситуации и оказанию помощи.

29 мая в городе Бишкеке Военному Комитету совместно с Объединенным штабом была поставлена миссия разработать предложения по повышению оперативности реагирования. В рамках решения задачи – по предложению Генерального секретаря – одобрено спланировать и провести военную тыловую игру. В связи с этим я бы хотел пригласить, учитывая большой потенциал участников, посмотреть, где следует начинать совместное противодействие агрессии, потому что управление данной ситуацией на своей территории – чувствительный вопрос, а значит, следует его хорошо обдумать.

Г. Котанджян: Спасибо! Я себе позволю сделать несколько комментариев на основе того скромного опыта, который мы наращиваем у себя в Институте, пользуясь принципом взаимодополняемости, т. е. глубокими отношениями с нашими

союзниками – с Российской Федерацией и другими членами ОДКБ, с одной стороны, а с другой стороны, как отмечал наш уважаемый доктор Бениамин Погосян, – с нашими Западными партнерами в рамках Европейского Союза и партнерства НАТО.

По кибербезопасности я хочу уведомить вас, Владимир Константинович*, что мне довелось в прошлом году быть, а моему заместителю – в этом году пройти научную стажировку в Национальном университете обороны США, чьим выпускником, а затем приглашенным профессором я являюсь. У нас была возможность ознакомиться с работой, проводимой Колледжем управления информационными ресурсами. Это, можно сказать, Олимп, Монблан того, что связано с кибербезопасностью и с продвинутыми информационными технологиями. Притом этот Колледж, как и весь Национальный университет обороны, действует не как чисто учебное заведение, где работают читающие лекции преподаватели, а там занимаются разработкой научных продуктов, и после того, как эти продукты апробируются в жесткой профессиональной среде, разработчики в качестве профессоров приглашаются в профессиональные аудитории информатики. И в этих аудиториях профессор имеет тот же уровень квалификации знаний, что и слуша-

* В. К. Мамонтов – Генеральный директор Фонда “Разумный интернет”, действительный член Академии телевидения России, участник настоящего Форума (*прим. ред.*).

интересов данного субъекта форме. Поэтому я думаю, что мы все примерно также понимаем: делай хорошее дело, отражающее интересы партнера, и – конечно же – правильно, адекватно распространяй его отображение в информационном поле. Спасибо.

Прошу Вас, Владимир Константинович. Вы что-то хотите сказать?

В. Мамонтов: Нет, согласен полностью.

Слева направо: Сергей Абрамян, заместитель начальника Управления оборонной политики МО РА, советник 1-ого класса Специальной государственной службы; Владимир Захаров, ведущий научный сотрудник РИСИ, действительный член Академии военных наук РФ; Марат Батырбеков, полковник, начальник научно-исследовательского отдела Института профессиональной переподготовки и повышения квалификации имени генерал-лейтенанта А. К. Бакаева Государственного комитета национальной безопасности Кыргызской Республики

Слева направо: Геннадий Исаков, первый секретарь Посольства РФ в РА; Александр Посылкин, второй секретарь Посольства РФ в РА; Степан Першин, помощник военного и военно-воздушного атташе при Посольстве РФ в РА

Слева направо: Андрей Сорокин, Посол, глава Ереванского офиса ОБСЕ в Армении; Левон Айвазян, начальник Управления оборонной политики МО РА, государственный советник 2-ого класса Специальной государственной службы

Слева направо: Арам Саркисян, член Международного координационного комитета Мирового общественного форума “Диалог цивилизаций”; Сергей Каширин, советник Чрезвычайного и Полномочного Посла Российской Федерации в Республике Армения

ТРЕТЬЕ ЗАСЕДАНИЕ

Модератор заседания:

И. Н. ПАНАРИН,

доктор политических наук, профессор,
координатор Аналитической Ассоциации ОДКБ

ПЕРСПЕКТИВЫ МИРОТВОРЧЕСТВА ОДКБ
КАК СФЕРА РАЗВИТИЯ ЕЕ ВОЕННОЙ
СОСТАВЛЯЮЩЕЙ: ОПЫТ АРМЕНИИ
В НАЛАЖИВАНИИ МЕЖДУНАРОДНОГО
МИРОТВОРЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Г. С. КОТАНДЖЯН, генерал-майор, доктор политических наук (РФ), научный эксперт по контртерроризму (Национальный университет обороны, США), действительный член Академии военных наук РФ, приглашенный ведущий профессор НУО США, Советник Министра обороны РА по вопросам оборонно-безопасностной политики, Начальник Института стратегических исследований МО РА, член Научно-экспертного совета ОДКБ

Общеизвестно, что в деле предотвращения и урегулирования вооруженных конфликтов ключевое значение имеет миротворческая деятельность, а вовлеченность отдельных стран или международных организаций в миротворческих процессах существенно способствует повышению их авторитета, продвижению национальных и коллективных интересов в международном сообществе, укреплению их военно-политических позиций в системе международной безопасности.

Осознавая важность миротворчества в обеспечении международной безопасности и стабильности, Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) последовательно наращивает нормативно-правовую базу координации своей деятельности в этой области. Как мы знаем, 6 октября 2007 года в Душанбе было подписано “Соглашение о миротворческой деятельности Организации Договора о коллективной безопасности”, вступившее в силу в январе 2009 года¹.

По Статье 2 данного Соглашения для участия в миротворческих операциях предусматривается создание миротворческих сил, действующих на постоянной основе. Для комплектования миротворческих сил государствам-участникам в соответствии со своими национальными законодательствами предписывается выделение миротворческих контингентов. Фактически, в рамках организации коллективной безопасности предусматривается создание постоянного миротворческого сводного военного формирования, беспрецедентного в международной практике. Сегодня ни одна международная организация не имеет миротворческих сил на постоянной основе. Например, в ООН действует система так называемых “резервных соглашений”. Так что ОДКБ может стать первой между-

¹ “СОГЛАШЕНИЕ О МИРОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ДОГОВОРА О КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ” (http://www.odkb-csto.org/documents/detail.php?ELEMENT_ID=1679).

народной организацией, которая будет иметь постоянно готовые к действию “голубые каски”².

Хотя со дня вступления Соглашения в силу прошло более четырех лет, и за это время в рамках Организации последовательно развивалась политико-правовая база формирования и применения миротворческих сил – были разработаны Методические рекомендации по подготовке миротворческих контингентов – однако деятельность ОДКБ в сравнении с миротворческой деятельностью ООН, НАТО и ЕС по урегулированию конфликтов остается достаточно пассивной. Следует отметить, что сотрудничество государств-членов Организации в сфере миротворчества практически не выходит за рамки совместных учений. Осенью 2012 года в Казахстане состоялось первое учение миротворческих контингентов государств-членов ОДКБ “Нерушимое братство-2012”, а следующее учение планируется провести в октябре 2013 года в России³.

Согласно Статье 3 вышеупомянутого Соглашения, решение о проведении миротворческой операции на территории государств-членов принимается Советом коллективной безопасности (СКБ) с учетом национальных законода-

² СТРАТЕГИЯ МИРОТВОРЧЕСТВА (<http://www.odkb.gov.ru/d/bzzg.htm>).

³ УЧЕНИЯ МИРОТВОРЧЕСКИХ СИЛ ОДКБ “НЕРУШИМОЕ БРАТСТВО-2013” ПРОЙДУТ В РФ (http://ria.ru/defense_safety/20130410/931960086.html).

тельств государств-членов на основании их официальных обращений о проведении на его территории миротворческой операции или решения Совета Безопасности ООН о проведении миротворческой операции на территории государств, не входящих в ОДКБ.

Таким образом, хотя механизмы осуществления миротворческих операций как в зоне ответственности Организации, так и за ее пределами нормативно определены, на деле ОДКБ пока не удается реализовывать конкретную деятельность в данном направлении.

Между тем, Соглашение и остальные базовые документы о миротворческой деятельности ОДКБ получают реальную практическую значимость лишь в том случае, если ОДКБ будет проявлять инициативу по включению в международно-безопасностные процессы урегулирования конфликтов в “горячих точках” нашей планеты.

Осуществление миротворческой деятельности на территории государств-членов Организации с политической точки зрения представляется проблематичным лишь с точки зрения возможных оценок целеполагания и содержания операций. Другими словами речь идет о гарантиях дистанцированности внутреннего миротворчества от карательных функций. Что касается политико-правовой полномочности подобных операций – для их осуществления по Статье 3 требуется только решение Совета Кол-

лективной Безопасности ОДКБ, мандат же ООН не обязателен.

Возможно, ОДКБ следовало бы на начальном этапе имплементации своей право-нормативной базы сфокусировать внимание на миротворческой деятельности за пределами зоны своей ответственности, по образцу НАТО укрепляя сотрудничество с ООН и предоставляя для ее миссий свои миротворческие контингенты. Базой для такого сотрудничества мог бы послужить подписанный в прошлом году “Меморандум о взаимопонимании между Департаментом Организации Объединенных наций по поддержанию мира и Секретариатом Организации Договора о коллективной безопасности”⁴. Как мы уже отмечали, участие в миротворческих операциях по мандату ООН существенно повысило бы международно-безопасностный авторитет ОДКБ⁵.

С организационно-практической точки зрения требуют обсуждения вопросы о степени представленности госу-

⁴ См: “МЕМОРАНДУМ О ВЗАИМОПОНИМАНИИ МЕЖДУ ДЕПАРТАМЕНТОМ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ПОДДЕРЖАНИЮ МИРА И СЕКРЕТАРИАТОМ ОРГАНИЗАЦИИ ДОГОВОРА О КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ”: Документы по вопросам формирования и функционирования системы коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности, Выпуск 13, Москва, 2013.

⁵ А. И. Никитин. Конфликты, терроризм, миротворчество. Изд. “Навона” М: 2009, с. 167.

дарств-участников в постоянной сводной миротворческой бригаде ОДКБ, разработки ее окончательной структуры, с учетом ресурсных и некоторых других особенностей представленных стран, что связано с необходимостью дополнительных консультаций на уровне Глав Государств ОДКБ.

В то же время существует другой вариант участия ОДКБ в миротворческих миссиях. По Статье 8 Соглашения ОДКБ может заключать коллективные резервные соглашения с ООН, а каждое государство-член, имеющее подобное соглашение, может участвовать в совместных миротворческих операциях Организации по мандату ООН или под эгидой региональных организаций после информирования об этом Совету коллективной безопасности.

Данная практика широко используется в международных отношениях. Например, НАТО по мандату ООН активно вовлечен в миротворческих операциях на разных континентах мира. Согласно этой практике ОДКБ тоже может брать ответственность за проведение миротворческих операций. Отдельные страны в праве заключать рамочные соглашения с ОДКБ, и осуществлять миротворческие операции под командованием одного из государств-участников Организации, уполномоченного для координации данной миссии.

Для развития института миротворчества в рамках ОДКБ немаловажна задача выстраивания новых отношений с НАТО – многоопытным актором, имеющим свою устояв-

шуюся ключевую роль в системе глобальной безопасности. Совместные миротворческие операции с вовлечением отдельных государств-членов Североатлантического союза и ОДКБ могут стать одной из исходных платформ, на которой станет возможным генерирование плодотворного сотрудничества. В этом смысле целесообразным можно было бы считать организацию совместной миротворческой деятельности в конфликтных регионах, где интересы двух организаций совпадают.

В связи с налаживанием отношений с НАТО примечательны намечающиеся в последнее время тенденции активизации деятельности ОДКБ в Центрально-Азиатском регионе. В ОДКБ доминирует мнение, что после вывода коалиционных войск из Афганистана ситуация в странах региона обострится⁶, и может создаться угроза для безопасности Центральной Азии и ОДКБ в целом. В связи с этим на заседании Совета ОДКБ в Москве 17 ноября 2011 года был согласован Проект плана действий ОДКБ по нейтрализации возможных вызовов и угроз из Афганистана⁷.

⁶ “О ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ООН ПО СИТУАЦИИ В АФГАНИСТАНЕ” (http://www.odkb.gov.ru/start/index_aengl.htm).

⁷ “О ЗАСЕДАНИИ ПОСТОЯННОГО СОВЕТА ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ДОГОВОРА О КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ” (http://www.odkb.gov.ru/start/index_aengl.htm).

В декабре 2011 года мне как участнику афганской войны довелось выступить с докладом на специальном заседании Научно-экспертного совета ОДКБ по Афганистану, недавно мне представилась возможность принять участие в обсуждении данной актуальной проблемы Аналитическим сообществом ОДКБ в Бишкеке. На мой взгляд, достоин внимания интерес к проблемам миротворческого сотрудничества, проявляемый американскими экспертами Программы национальной безопасности Гарвардского университета. Представляется перспективным продвижение диалога по проблемам борьбы с угрозами из Афганистана после вывода коалиционных войск не только в формате “Россия-США”, но и “США-ОДКБ”, или “6+1”, соразмерного параллельному партнерству в формате НАТО-Россия, или “28+1”. Этому может способствовать наметившаяся тенденция оживления диалога между Президентами РФ г-ном Владимиром Путиным и Президентом США г-ном Баракком Обамой вокруг поиска решений проблем глобальной безопасности.

С точки зрения поддержки данного диалога и налаживания сотрудничества в сфере международного миротворчества между государствами и организациями определенную роль может сыграть Армения, являющаяся стратегическим союзником России и партнером США, а также членом-учредителем ОДКБ и партнером НАТО, имеющим богатый опыт участия в миротворческих опера-

циях, осуществляемых коалиционными силами Североатлантического Альянса и силами государств-партнеров, а также в учениях ОДКБ в составе действующих Коллективных сил оперативного реагирования.

С 2004 года Армения участвует в руководимых НАТО Миротворческих силах в Косово. В 2005-2008 годах миротворцы Армении накопили полезный опыт, также участвуя в возглавляемой со стороны США миротворческой коалиции в Ираке. С 2009 года Армения вносит свой вклад в миротворческую миссию Международных сил содействия безопасности в Афганистане.

Об авторитете Армении как «государства-миротворца» свидетельствует также недавнее официальное обращение Италии, страны-командира осуществляемой под эгидой ООН миротворческой миссии UNIFIL в Ливане, с предложением включить в состав миссии армянский отряд, который должен будет осуществлять функции обеспечения безопасности штаб-квартиры миссии. Предпосылки для направления отряда в Ливан недавно стали предметом обсуждения между начальниками генеральных штабов Республики Армения и Республики Италия⁸. В перспективе рассматривается возможность участия миро-

⁸ ВОЗГЛАВЛЯЕМАЯ НАЧАЛЬНИКОМ ГШ ВС РА ДЕЛЕГАЦИЯ ОТБЫЛА В ИТАЛИЮ (<http://www.mil.am/1371452717>).

творческой миссии РА по мандату ООН также и в Северной Африке⁹.

Таким образом, Армения может внести свою лепту в дело формирования миротворческого компонента Военной составляющей ОДКБ, способствуя ее превращению в многофункционального актора не только региональной но и глобальной безопасности.

В заключение считаем целесообразным еще раз подчеркнуть насущную необходимость того, чтобы деятельность ОДКБ в области миротворчества в процессе формирования Военной составляющей Организации вышла бы за рамки учений и достигла уровня активного вовлечения в международные миротворческие операции.

⁹ ГЕОГРАФИЯ АРМЯНСКИХ МИРОТВОРЦЕВ РАСШИРЯЕТСЯ: КОСОВО, АФГАНИСТАН, ЛИВАН И СЕВЕРНАЯ АФРИКА (<http://xn--c1adwdmv.xn--p1ai/news/fd-abroad/armenia/1669225.html>).

СТАБИЛЬНОСТЬ И БЕЗОПАСНОСТЬ НА КАВКАЗЕ: РИСКИ И УГРОЗЫ

*В. М. ЗАХАРОВ, ведущий научный сотрудник РИСИ,
доктор военных наук, профессор,
действительный член Академии военных наук*

С точки зрения современной политической географии на территории Кавказского региона находятся три государства–члена ООН (Азербайджан, Армения, Грузия), два государства, находящиеся на этапе международного признания (Абхазия и Южная Осетия) и непризнанное государство – Нагорно-Карабахская Республика. Все эти государства входят в различные военно-политические союзы и международные структуры безопасности.

Кавказский регион граничит с Турцией, в свою очередь граничащей с Сирией, где идёт гражданская война. Причём в самой Турции в последнее время наблюдается тенденция возрождения идей пантюркизма.

С регионом граничит Иран, находящийся в весьма сложных отношениях с Западом.

Существенное влияние на военно-политическую обстановку оказывает нестабильность и действия вооружённых

бандитских формирований на российском Северном Кавказе.

Современную военно-политическую ситуацию на Кавказе в решающей степени определяет “тлеющий” в течение более 20 лет конфликт вокруг Нагорного Карабаха. Важнейшим событием на Кавказе в 21 веке стал Грузино-югоосетинский вооруженный конфликт, приведший к военному столкновению России и Грузии.

На Кавказе сталкиваются интересы основных мировых игроков, в первую очередь – вокруг проблем добычи и транспортировки углеводородного сырья из регионов Прикаспия и Центральной Азии на мировые рынки. Причём в мире в борьбе за углеводородные ресурсы нарастает значение военного фактора.

Таким образом, Кавказ, наряду с Ближним и Средним Востоком, рискует превратиться в арену длительного и острого столкновения интересов всех ведущих мировых держав.

Все вышеперечисленные факторы ведут к тому, что милитаризация на Кавказе идёт более быстрыми темпами, чем развитие экономики, а плотность войск становится одной из самых высоких в мире.

Эти факторы, в первую очередь, и определяют современные риски и угрозы стабильности и безопасности на Кавказе.

В этой аудитории нет необходимости напоминать пред-историю возникновения конфликта вокруг Нагорного Карабаха и оценивать современное состояние отношений между Арменией и Азербайджаном. Важнее рассмотреть, как в экспертном сообществе оценивается их дальнейшее развитие и пути выхода из сложившейся ситуации.

Следует отметить, что ситуация вокруг Нагорного Карабаха уже в течение 20 лет обсуждается в Совете Безопасности ООН. По этой проблеме им принят ряд резолюций.

Справочно:

- *Резолюция Совета Безопасности ООН № 822 от 30 апреля 1993 года¹ — принята единогласно на 3205-ом заседании.*
- *Резолюция Совета Безопасности ООН № 853 от 29 июля 1993 года² — принята единогласно на 3259-ом заседании.*
- *Резолюция Совета Безопасности ООН № 874 от 14 октября 1993 года³ — принята единогласно на 3292-ом заседании.*
- *Резолюция Совета Безопасности ООН № 884 от 12 ноября 1993 года⁴ — принята единогласно на 3313-ом заседании.*
- *Резолюция Парламентской Ассамблеи Совета Европы № 1416 от 25 января 2005 года.*

- *Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 62/243 “Положение на оккупированных территориях Азербайджана” (2008 год)⁵ – принята 39 голосами “за”, при семи “против” и ста воздержавшихся*.*

В 1992 году Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе образована так называемая Минская группа, возглавляющая процесс мирного разрешения Нагорно-Карабахского конфликта. Сопредседателями в этой группе являются Россия, Соединённые Штаты и Франция.

Справочно:

В настоящее время Сопредседателями являются: Сопредседатель Жак Фор (Франция), Сопредседатель Игорь Попов (Российская Федерация), Сопредседатель Роберт Брадтке (США).

Постоянные члены Минской группы ОБСЕ включают в себя Беларусь, Германию, Италию, Швецию, Финляндию, Турцию, а также Армению и Азербайджан. Нагорный Карабах в этой группе представляет Армения.

* Упомянутые резолюции Совбеза ООН, в которых сторонами конфликта признаны Азербайджан и Нагорный Карабах (но не Армения), были приняты в период вооруженной агрессии Азербайджана против Нагорного Карабаха и Армении в целях прекращения военных действий. В настоящее время их содержание фальсифицируется Азербайджаном в целях продвижения на международной арене своих реваншистских намерений (*прим. ред.*).

Целью МГ ОБСЕ является обеспечение постоянного форума для переговоров по мирному разрешению кризиса.

Развитие событий, приведших к так называемой “пятидневной войне” в августе 2008 г. между Грузией и Россией, завершившейся обретением независимости Абхазией и Южной Осетией, привело к обострению ситуации вокруг Нагорного Карабаха. Причём, по оценкам экспертов, противостояние между Арменией и Азербайджаном в любой момент могло вновь перейти в фазу вооружённого конфликта. Это вынудило Минскую группу ОБСЕ сформулировать и предложить свои подходы к принципам организации процесса мирного разрешения конфликта.

В ходе переговоров Минской группы ОБСЕ в Мадриде (“Мадридские принципы”) эти принципы были разработаны и опубликованы в 2009 г. Они включают:

1. Возвращение территорий вокруг НК под контроль Азербайджана;
2. Предоставление промежуточного статуса для НК, обеспечивающего гарантии безопасности и самоуправления;
3. Обеспечение коридора, связывающего Армению с НК;
4. Определение будущего окончательного правового статуса НК путём имеющего обязательную юридическую силу волеизъявления (референдум);

5. Возвращение всех внутренне перемещённых лиц и беженцев в места прежнего проживания;
6. Международные гарантии безопасности.

Следует отметить, что “Мадридские принципы” пока не находят общественной поддержки у вовлечённых в конфликт сторон, так как потенциальная цена урегулирования конфликта гораздо выше потенциальной выгоды от него.

Обсуждаемые в экспертном сообществе возможные сценарии дальнейшего развития ситуации вокруг Нагорного Карабаха условно можно подразделить на три группы:

1. Оптимистический сценарий

Все участники конфликта ведут себя ответственно, а международная и внутренняя ситуации в странах, вовлечённых в конфликт, благоприятствуют его мирному урегулированию.

Этот сценарий пока оценивается как утопичный, так как шансы на то, что все эти факторы сложатся столь благоприятным образом, не так уж высоки. Тем не менее никто не заинтересован в вооружённой эскалации – потенциальные риски слишком велики.

Политическим элитам конфликтующих сторон ситуация “ни войны, ни мира” и продолжение процесса переговоров

без каких-то конкретных результатов представляются наилучшим сочетанием.

Со стороны международного сообщества продолжают активная дипломатия “кнута и пряника” и осуждение воинственной риторики.

Переговорный процесс приобретает позитивную динамику.

Прогресс в мирном процессе стимулирует прогресс в экономических и гражданских связях, что в свою очередь положительно влияет на мирный процесс. Открыты коммуникации, возрождается и растет прямая торговля между Арменией и Азербайджаном, в течение многих лет осуществлявшаяся посредством третьих сторон. Азербайджанская территория становится транзитным коридором для связей Армении с Россией, в то время как армянская территория дает Азербайджану возможность транзита в Нахичевань и дальше в Турцию. Возобновляют работу существующие железнодорожные сообщения, соединяющие Армению, Азербайджан, Турцию и Иран, стимулируя дальнейшее развитие экономического сотрудничества. Меняется отношение правительств к контактам между группами гражданского общества; все стороны поощряют контакты и диалог на уровне гражданского общества, которые ведут к серьезным изменениям подходов внутри обществ.

Соглашение вокруг Нагорного Карабаха снимает остроту в соперничестве России и Запада на Южном Кавказе. Россия признает полноправное участие Армении и Азербайджана в “восточноевропейском партнерстве” и их дальнейшую интеграцию с ЕС, в обмен на гарантии того, что ни та, ни другая страна в обозримом будущем не будут вступать в НАТО. ЕС, вдохновленный произошедшими в регионе изменениями, осуществляет значительные инвестиции в такие области, как экономика, инфраструктура и развитие гражданского общества.

2. Пессимистичный сценарий

В отличие от предыдущего сценария данный сценарий следует принципу “происходит все худшее, что может произойти”. Известно, что пессимистичные прогнозы будущего нередко имеют тенденцию превращаться в “самореализующиеся пророчества”. Но куда более опасно игнорировать перспективы возможного ухудшения обстановки.

В пессимистичном сценарии определенная модель урегулирования конфликта, возможно, имеющая отношение к “Мадридским принципам”, навязывается сторонам региональными державами и международным сообществом. Под их давлением Армения и Азербайджан подписывают соглашение, которое содержит немало опасных в своей “неопределенности” положений, которые каждая из сторон может интерпретировать по-своему. В частности это

проявляется в идее “отложенного самоопределения” Нагорного Карабаха.

Представители Нагорного Карабаха исключены из мирного процесса, что серьезно вредит легитимности процесса урегулирования конфликта.

Любые компромиссы воспринимаются населением конфликтующих сторон как предательство национальных интересов. Их правительства разваливаются под давлением радикалов, которые формируют новые правительства, полностью отвергающие политику компромиссов.

Конфликт переходит в вооружённую стадию с расчётом на то, что его “размораживание” может привести к силовому разрешению конфликта, как это произошло с Абхазией и Южной Осетией. Однако ситуация вокруг Нагорного Карабаха радикально отличается от ситуации августа 2008 г.

3. Сценарий “статус-кво”

Этому сценарию предшествует провал переговоров и возврат к ситуации “замороженного конфликта”, как это уже имело место после встречи в Ки-Уэсте в 2001 г.

В последнее время стороны все более активно заговорили о возможности разрешения спора вооруженным путем, после чего последует принуждение к миру миротворческих подразделений, а затем – вновь длительные споры о принадлежности территорий.

С того момента, как Россия стала сопредседателем Минской группы ОБСЕ, возглавляющей процесс мирного разрешения конфликта, принципиальная позиция России по Нагорному Карабаху остается неизменной:

- выступает против навязывания участникам конфликта каких-либо рецептов извне и исходит из того, что главная ответственность за окончательный выбор должна лежать на самих азербайджанцах и армянах;
- Россия готова поддержать тот вариант решения проблемы, который устроит все вовлеченные стороны, а в случае достижения компромиссной договоренности – выступить гарантом урегулирования;
- жизнеспособным будет такое решение проблемы, которое позволит вернуть стабильность и спокойствие в Закавказье, а в постконфликтный период поможет сохранить исторически сложившийся там геополитический баланс сил, не приводящий к превращению региона в арену международного политического и военного соперничества.

Что касается миротворцев

Главная проблема – кто возглавит миротворческий контингент; – Баку и Анкара согласны на ввод западных сил и категорически против российского варианта.

ГРУЗИНО-ЮГООСЕТИНСКИЙ ВООРУЖЁННЫЙ КОНФЛИКТ

Важнейшим событием, определившим военно-политическую ситуацию на Кавказе, стал грузино-югоосетинский вооруженный конфликт, приведший к военному столкновению России и Грузии. Этот конфликт не только вскрыл диаметрально противоположные позиции противоборствующих сторон относительно неурегулированных этнонациональных конфликтов, а также путей их разрешения, но и выявил истинную подоплеку конфронтации между Грузией и Южной Осетией. Поддержка Соединенными Штатами стремления Грузии к членству в НАТО и активная помощь в развитии грузинских Вооружённых сил, убедившие Тбилиси в возможности решения проблемы непризнанных государств силовым путём, а также чётко прослеживающееся противостояние России с Западом стали катализаторами вооруженного столкновения.

Важным результатом новой геополитической ситуации на Кавказе в результате неудачной для Грузии военной операции в Южной Осетии стало формирование контуров нового статус-кво в регионе.

Однако неудачная военная авантюра М. Саакашвили на неопределенное время отодвинула перспективу приглашения Грузии в НАТО и привела к трагическому для Грузии результату – невозможности восстановления госу-

дарственной территории в формально существовавших до августа 2008 г. границах.

Одним из важнейших результатов грузино-югоосетинского конфликта стало значительное повышение степени риска в оценках Грузии в качестве транзитно-коммуникационной страны и транспортного коридора. В ходе и после боевых действий в зоне конфликта прекратилась реализация практически всех масштабных международных энергетических и коммуникационных проектов. Перестали функционировать нефтепроводы Баку – Тбилиси – Джейхан и Баку – Супса, газопровод Баку – Тбилиси – Эрзерум, не транспортировалась нефть по железнодорожному маршруту Баку – Батуми, приостановилось на неопределенный период времени строительство железной дороги Карс – Ахалкалаки. Казахстан принял решение отказаться от строительства крупного нефтеперерабатывающего завода в районе Батуми.

Важным результатом новой геополитической ситуации на Кавказе стало значительное усиление сепаратистских настроений. Речь идет о Квемо-Картли (где проживают порядка полумиллиона азербайджанцев – с перспективой вхождения в состав Азербайджана), Самцхе-Джавахети (населенной двумястами тысячами армян – с перспективой вхождения в состав Армении)* и Абхазии (здесь проживают

* В действительности, в политических взглядах армян Самцхе-

грузины-мусульмане – с перспективой вхождения в состав Турции). Для этих районов характерны постоянные нарушения прав нацменьшинств и религиозная нетерпимость.

Особо остро стоит проблема отделения региона Самцхе–Джавахети, который представляет собой один из ключевых в геополитическом и геоэкономическом плане регионов Южного Кавказа. Основную часть населения региона составляют этнические армяне (113 тыс. человек – 54,6 % от общего населения региона). На юге регион граничит с *Арменией* (таможенный пункт Бавра), на юго-западе – с *Турцией* (таможенный пункт Вале), на западе и северо-западе – с *Аджарией*. По территории Самцхе-Джавахети пролегают важнейшие углеводородные и железнодорожные магистрали, которые имеют очень важное значение не только для стран региона, но и для Европы и США. Это, в частности, участки нефтепроводов *Баку – Тбилиси – Джейхан* и *Баку – Батуми – Супса*, газопровод *Баку – Тбилиси – Эрзерум*, там же пройдет железнодорожная магистраль *Ахалкалаки–Карс*.

В целом, военно-политическая ситуация на Кавказе после грузино-югоосетинского конфликта значительно усложняется.

Вопрос о признании Абхазии и Южной Осетии стал камнем преткновения в отношениях России с США и Евро-

Джавахети (Джавахка) проявляется стремление к обретению в составе Грузии автономии, в том числе – культурной (*прим. ред.*).

союзом. Страны ОДКБ не только не пришли на помощь России, оказавшейся втянутой в грузино-югоосетинский конфликт, но и до сих пор не определились в оценках его результатов. Яркий пример тому – непризнание ими новых государств.

Августовский разгром вызвал глубокие трещины во всём грузинском государстве. Вслед за Абхазией и Южной Осетией вопрос о своём будущем поставили проживающие в Грузии азербайджанцы и армяне. Сепаратизм крепнет среди аджарцев, мингрелов и сванов.

БОРЬБА ЗА УГЛЕВОДОРОДНЫЕ РЕСУРСЫ РЕГИОНА

В регионе продолжается борьба за углеводородные ресурсы Прикаспия и инфраструктурные коридоры по транспортировке углеводородного сырья из Центральной Азии на мировые рынки.

Поскольку маршрут транспортировки энергоносителей из Прикаспия и Центральной Азии в Европу в силу ряда причин, в том числе и геополитических, может проходить только через Южный Кавказ, то Закавказье приобретает особое военно-стратегическое значение для основных мировых игроков: Россия, Соединенные Штаты, государства – члены Европейского союза. Турция и граничащий с этим регионом Иран оказывают существенное влияние на военно-политическую ситуацию в нем.

Распад СССР привел к образованию вокруг Каспия, кроме России и Ирана, ещё трех новых независимых государств (Азербайджан, Казахстан и Туркмения). Последовавший за этим уход России из Закавказья и Центральной Азии привёл к нарушению исторически сложившегося геополитического и стратегического равновесия в регионе и возникновению качественно новой геостратегической ситуации.

Все прикаспийские страны СНГ, будучи правопреемницами СССР, имеют равные права на “судоходство” и “рыболовство”, поскольку эти категории обозначены в советско-иранских договорах. Однако юридически Каспий не признан ни морем, ни озером. В случае признания его озером будут чрезмерно затруднены судоходство и рыболовство, а при признании морем – двухсотмильные территориальные воды будут перекрываться друг другом, что также приведет к исчезновению “открытого моря” для судоходства.

Разработка месторождений нефти и газа в упомянутых договорах не обозначена. Поскольку до сих пор границы на Каспии (в том числе и бывшая советско-иранская) остаются административно-территориальными, то у спорящих сторон нет права на разработку нефтегазовых месторождений.

Однако каждая из пяти прикаспийских стран либо уже осваивает прилегающий к ней шельф Каспия, либо соби-

рается начать его освоение. При этом месторождения углеводородного сырья оказываются в спорных широтах. Поэтому прикаспийские страны считают своим долгом создать военно-морскую структуру, способную защитить их от внешнего посягательства.

ВОЗРОЖДЕНИЕ ИДЕЙ ПАНТЮРКИЗМА

Идея пантюркизма, возникшая в середине – конце XIX столетия, базируется как на изучении культурного наследия родственных тюркских народов, так и на доктринах территориальной экспансии.

Современное возрождение пантюркизма началось после Второй мировой войны, когда Турция стала играть важную роль в блоке НАТО.

В настоящее время работой по расширению объемов культурного сотрудничества Турции с тюркоязычными государствами СНГ и регионами РФ занимается ряд турецких организаций – как государственных, так и неправительственных. Существует даже специальное министерство по связям с тюркоязычными народами. Современная идейно-политическая составляющая пантюркизма стала одним из инструментов повышения влияния Турции на мировой арене, где особое внимание уделяется восстановлению у тюркоязычных народов латинской графики.

Напомним, что в 1926 г. руководство СССР провело ре-

форму письменности тюркских народов страны, внедрив для них, вместо письменности на основе арабской графики, адаптированную кириллицу.

После обретения независимости бывшими союзными республиками там начался обратный процесс. Азербайджан, Туркмения, Узбекистан восстановили латинскую графику. А осенью этого года, выступая на очередной Ассамблее народов Казахстана, о принятом решении осуществить перевод казахского языка на латиницу объявил Нурсултан Назарбаев.

Турция прилагает серьезные усилия для создания Тюркского содружества государств. В контексте ситуации вокруг Нагорного Карабаха стоит напомнить, что официальная военно-политическая позиция Турции по отношению к Азербайджану заключается в формуле “один народ – два государства”.

В последнее время в Турции, пока на уровне экспертов, широко обсуждается идея возрождения Турции в границах Османской империи.

ВОЗМОЖНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КАВКАЗА КАК ПЛАЦДАРМА ДЛЯ НАНЕСЕНИЯ УДАРА ПО ИРАНУ

Влияние Ирана на военно-политическую ситуацию на Кавказе обычно рассматривается через призму возможности начала военных действий Израилем и США против

ИРИ. В экспертном сообществе обсуждается главным образом вариант нанесения по иранским объектам авиационных ударов. Однако в реализации данного варианта существует ряд проблем. Поэтому не исключается возможность использования американцами территории государств Закавказья как плацдарма для нанесения удара по Ирану по суше.

Некоторые эксперты полагают, что нанесение Израилем авиационного удара по ядерным объектам Ирана, в том числе с территории Ирака, Грузии, Азербайджана и некоторых союзных с ними стран Персидского залива, неизбежно.

В КАЧЕСТВЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Военно-политическая ситуация в Кавказском регионе СНГ – напряжённая, что связано со стремлением Соединённых Штатов встроить Закавказье в свой “Большой Ближний Восток”, вывести Россию из числа значимых геополитических игроков во всём Кавказском регионе и сформировать геостратегический коридор для прямого выхода в Центральную Азию. Осуществляется ряд мер по втягиванию стран региона в НАТО и созданию в Прикаспийском регионе военного плацдарма для нападения на Иран. На территории Азербайджана создаются натовские военные базы. Активизируются усилия по включению

Грузии в НАТО. Одновременно Соединённые Штаты способствуют росту противоречий между Грузией и Россией, обострившихся после грузино-югоосетинского конфликта.

Нарастает внутривнутриполитическая нестабильность в Грузии, ухудшается социально-экономическая ситуация. Растут националистические настроения, усиливаются призывы к возврату Абхазии и Южной Осетии в состав страны. Усиливаются сепаратистские настроения в Самцхе-Джавахети (с перспективой вхождения в состав Армении), в *Квемо-Картли* (с перспективой вхождения в состав Азербайджана), в Аджарии (с перспективой вхождения в состав Турции).

Военно-политическая нестабильность в Закавказье может привести к обострению проблемы азербайджанского сепаратизма в Иране, имеющего более чем столетнюю историю. Существуют политические силы, выступающие за отделение так называемого Южного Азербайджана от Ирана и создание на его базе независимого государства с включением в него части Грузии и Армении (с перспективой вхождения в состав Азербайджана).

Следовательно, обострение военно-политической ситуации в Закавказье может привести к вовлечению в различные конфликты Турции и Ирана.

Обостряется борьба за углеводородные ресурсы Каспийского региона и инфраструктурные коридоры Кавказа по их транспортировке на основные мировые рынки, в

которой на первый план всё более выдвигается военный аспект, а реализация проекта “Каспийский страж” ведёт к интернационализации этой борьбы.

Одновременно нарастает угроза превращения Закавказья в плацдарм для нанесения Соединёнными Штатами и их союзниками удара по Ирану.

Таким образом, угроза возникновения вооружённых конфликтов в Закавказье с втягиванием в них ОДКБ исходит по четырём направлениям – грузинскому, нагорно-карабахскому, турецкому и иранскому.

¹ Резолюция Совета Безопасности ООН № 822 от 30 апреля 1993 года (http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%8F_%D0%9D%D0%B0%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE_%D0%9A%D0%B0%D1%80%D0%B0%D0%B1%D0%B0%D1%85%D0%B0#cite_note-260).

² Резолюция Совета Безопасности ООН № 853 от 29 июля 1993 года (http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%8F_%D0%9D%D0%B0%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE_%D0%9A%D0%B0%D1%80%D0%B0%D0%B1%D0%B0%D1%85%D0%B0#cite_note-261).

³ Резолюция Совета Безопасности ООН № 874 от 14 октября 1993 года (http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%8F_%D0%9D%D0%B0%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE_%D0%9A%D0%B0%D1%80%D0%B0%D0%B1%D0%B0%D1%85%D0%B0#cite_note-262).

⁴ Резолюция Совета Безопасности ООН № 884 от 12 ноября 1993 года (http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%8F_%D0%9D%D0%B0%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE_%D0%9A%D0%B0%D1%80%D0%B0%D0%B1%D0%B0%D1%85%D0%B0#cite_note-263).

D0%B8%D1%8F_%D0%9D%D0%B0%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE_%D0%9A%D0%B0%D1%80%D0%B0%D0%B1%D0%B0%D1%85%D0%B0#cite_note-263).

⁵ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 62/243 “Положение на оккупированных территориях Азербайджана” (2008 год) (http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%8F_%D0%9D%D0%B0%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE_%D0%9A%D0%B0%D1%80%D0%B0%D0%B1%D0%B0%D1%85%D0%B0#cite_note-264)

СДЕРЖИВАНИЕ В КАРАБАХСКОМ КОНФЛИКТЕ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ВОЕННОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ОДКБ

*С. М. МИНАСЯН, заместитель Директора Института
Кавказа, кандидат исторических наук, докторант
Института национальных стратегических
исследований МО РА*

Армения на данный момент является, наверное, единственным государством ОДКБ, сталкивающимся с угрозой прямого вовлечения в межгосударственный вооруженный конфликт, и рассматривает эту организацию как военно-политический ресурс в контексте главной политической проблемы своего постсоветского развития – Карабахского конфликта. В настоящее время этот конфликт фактически является одним из немногих на постсоветском пространстве с определенным потенциалом “разморозки”. Он во многом обуславливает членство Армении в ОДКБ, усиливая интерес по ее превращению в действенную военно-политическую организацию.

Хотя на фоне продолжающихся мирных переговоров в рамках Минской группы, в результате сложной комбинации сохраняющегося военно-политического баланса и

позиции международного сообщества конфликт не возобновляется, однако опасность этого на фоне усиливающейся гонки вооружений сохраняется. Азербайджан раскручивает гонку вооружений, основываясь на своих доходах от продажи энергоресурсов. Противостоящая ему Нагорно-Карабахская Республика получает безусловное содействие Республики Армения. Наряду с другими своими военно-политическими ресурсами, Армения также использует фактор своего членства в ОДКБ и двусторонние союзнические отношения с Россией в качестве существенного элемента реализуемой армянскими сторонами политики сдерживания Азербайджана – как для сохранения военно-технического баланса в зоне конфликта, так и рассчитывая на непосредственную помощь своих союзников.

Проблематика конвенционального сдерживания (т. е. сдерживания с помощью обычных вооружений) в ситуации Карабахского конфликта в последнее время достаточно активизировалась как в заявлениях высшего военно-политического руководства Армении, так и в исследованиях экспертов, занимающихся вопросами региональной безопасности Южного Кавказа. Речь идет о возможности реализации армянскими сторонами военно-политического сдерживания в отношении Азербайджана с целью отвлечь (под угрозой причинения неприемлемого ущерба) от искушения возобновить боевые действия.

Наглядной иллюстрацией роли сдерживания в контексте сотрудничества с ОДКБ стали крупнейшие стратегические командно-штабные учения армянских войск, прошедшие осенью 2012 г. В ходе учений были смоделированы превентивные ракетные удары по военной и экономической инфраструктуре условного противника, а также прорабатывалось обеспечение противовоздушной обороны карабахских войск с помощью дислоцированных в приграничных с Нагорным Карабахом районах Армении мобильных средств ПВО. Почти одновременно впервые на территории Армении были также проведены учения Коллективных сил оперативного реагирования ОДКБ “Взаимодействие-2012”. По их замыслу предполагалось привлечение КСОР для оказания незамедлительной военной помощи подвергшегося агрессии участника ОДКБ с быстрой переброской на его территорию мобильных подразделений союзников. Вышеуказанные военные учения, почти совпавшие по времени, продемонстрировали ключевые приоритеты официального Еревана в отношении ОДКБ.

При этом в контексте Карабахского конфликта для Армении не меньшую значимость имеют военно-политические преимущества, предоставляемые членством в ОДКБ. Это, в первую очередь, связано с тем обстоятельством, что в регионе к настоящему времени сложилась такая военно-стратегическая обстановка, что вероятные боевые дейст-

вия, как это было в ходе военной фазы Карабахского конфликта в 1990-ых гг., вполне способны перекинуться на границу между Арменией и Азербайджаном. Тем более, что военно-политическое руководство Азербайджана перманентно заявляет, о своей готовности к нанесению ракетно-артиллерийских ударов не только по Нагорному Карабаху, но и по территории Армении, что свидетельствует о том, что Баку в случае возобновления боевых действий рассматривает возможность их распространения на Республику Армения. Хотя этот шаг может повлечь серьезные политические последствия (ввиду членства Армении в ОДКБ и двусторонних гарантий безопасности со стороны России), с чисто военной точки зрения Баку может решиться на него. Это позволит азербайджанской армии, к примеру, создать угрозу коммуникациям карабахских войск, затруднить их снабжение и обеспечение, эффективнее использовать свое численное превосходство.

Более того, даже под угрозой политических последствий в виде вынужденного вовлечения России и ОДКБ, Азербайджан вряд ли сможет удержаться от ударов по территории Армении при инициировании военных действий. К примеру, в качестве элемента реализации политики сдерживания в угрожаемый для возобновления боевых действий период, Ереван может принять решение о передаче Нагорному Карабаху некоторых дальнебойных ракетно-артиллерийских систем, способных поражать

критически важные военные цели и объекты промышленной и энергетической инфраструктур Азербайджана.

Достаточно четко указанный вариант “противоценностного” сдерживания был продемонстрирован 9 мая 2012 г. в столице Нагорного Карабаха Степанакерте во время военного парада по случаю двадцатой годовщины создания Армии обороны НКР и освобождения стратегически важного карабахского города Шуши. Впервые во время парада карабахских войск были показаны находящиеся еще с 1990-ых гг. на вооружении Армении модернизированные оперативно-тактические ракетные комплексы 9К72 “Эльбрус” (Scud-B, по натовской классификации) с дальностью стрельбы 300 км и крупнокалиберные реактивные системы залпового огня WM-80 “Тайфун” с дальностью стрельбы свыше 120 км. Ереван и Степанакерт, таким образом, продемонстрировали, что в рамках реализуемой ими политики сдерживания при возобновлении азербайджанской стороной боевых действий армянскими войсками с территории Нагорного Карабаха, прикрываясь “зонтиком ОДКБ”, в первую очередь будут поражены объекты энергетической инфраструктуры Азербайджана, имеющие критическое значение для его дальнейшего социально-экономического и политического развития.

В такой ситуации Баку вряд ли удастся воздержаться даже под угрозой политических последствий от ответных ударов по аналогичным стратегически важным целям на

территории Республики Армения. Это, в свою очередь, создаст ситуацию, когда инициирование боевых действий Азербайджаном практически неизбежно приведет к их распространению и на международно признанную территорию Республики Армения, что автоматически приведет к необходимости оказания помощи со стороны ОДКБ в соответствии с положениями статей 4-ой и 6-ой Договора о коллективной безопасности. Устав ОДКБ (статья 3-я) также позиционирует ее как организацию, ответственную за международную и региональную безопасность на постсоветском пространстве, уже по определению вовлекая в сохранение мира и стабильности в зоне Карабахского конфликта.

Как представляется, с учетом фактора ОДКБ, вышеуказанное многоуровневое возможное развитие процессов может создать ситуацию, когда Азербайджан окажется в военно-политическом цугцванге, эффективно сдерживающем возобновление боевых действий. Прямое вовлечение ОДКБ (и даже одной России) делает возможный исход боевых действий вокруг Нагорного Карабаха более чем предсказуемым.

В свою очередь, инициирование боевых действий в Карабахе без их распространения на территорию Республики Армения (для недопущения вступления в силу механизмов ОДКБ и двусторонних армяно-российских обязательств) противоречит военной логике и создаст невыгодные стра-

тегические условия для самого Баку. Тем более, что даже в этой ситуации, как надеется официальный Ереван, Москва будет активно оказывать своему союзнику военно-техническую помощь для сохранения паритета и снабжать Армению всем необходимым для продолжения боевых действий до тех пор, пока во взаимодействии с другими сопредседателями МГ ОБСЕ они не будут прекращены. Таким образом, вышеуказанный анализ дает основания утверждать, что сдерживание в ситуации Карабахского конфликта с учетом фактора ОДКБ имеет серьезный потенциал для эффективной реализации.

С точки зрения официального Еревана основная проблема в реализации сдерживания заключается в аморфности структур и алгоритма функционирования ОДКБ, т. к. на Южном Кавказе организация фактически сводится к двустороннему формату, снижая способность полноценно реагировать на актуальные региональные угрозы. Примечательно, что здесь интересы Армении, в отличие от некоторых других членов ОДКБ, практически совпадают с подходами России. Ереван в этом плане является, наверное, самым мотивированным и удобным для Москвы партнером по ОДКБ.

Соответственно, в плане дальнейшего развития ОДКБ приоритетными для Армении (особенно в контексте реализации политики сдерживания) являются меры по повышению эффективности механизма принятия политических

решений и оперативного реагирования ОДКБ в кризисных ситуациях. Речь идет о совершенствовании нормативно-правового и политического алгоритма принятия решений по применению сил/средств по оперативному реагированию практически в инерционном режиме. Армения также придает особую важность превентивным мерам, направленным на деэскалацию и недопущение обострения конфликтной ситуации в регионе. В частности, это касается учета интересов союзников в проведении государствами ОДКБ своей военно-технической политики в регионе (и здесь у Армении есть определенная озабоченность в отношении России, продолжающей поставлять современные ВВТ Азербайджану, не всегда принимая во внимание обеспокоенность своего единственного союзника на Южном Кавказе).

Особенности актуальных региональных угроз на Южном Кавказе, а также современные скоротечные методы ведения боевых действий требуют быстрого реагирования. К примеру, для повышения оперативности Коллективных сил ОДКБ представляется целесообразным заблаговременное складирование на постоянной основе на территории стран-участниц необходимого количества ВВТ. Это позволит в случае необходимости в максимально короткие сроки перебросить по воздуху личный состав КС, оснащенный лишь легким и стрелковым вооружением, на направления потенциальных угроз с последующим

использованием заранее складированных тяжелых вооружений, военной техники и имущества. Это тем более актуально применительно к подсистеме региональной безопасности ОДКБ на Южном Кавказе в силу определенных географических особенностей и весьма специфических взаимоотношений Армении и России с государствами региона.

Естественно, в Армении четко осознают, что как ОДКБ, так и Россия не заинтересованы ни в возобновлении боевых действий в Нагорном Карабахе, ни в своем вовлечении в них. С другой стороны, невыполнение двусторонних и многосторонних обязательств по оказанию непосредственной военной помощи Армении лишит Россию репутации надежного партнера в сфере безопасности, дискредитирует дальнейшее функционирование ОДКБ и приведет к потере единственного военно-политического союзника на Южном Кавказе. При этом надо подчеркнуть, что возможности Москвы предметнее реагировать в случае обострения ситуации в Нагорном Карабахе существенно возросли после прекращения эксплуатации в Азербайджане Габалинской РЛС Системы предупреждения о ракетном нападении.

Надо признать, что Россия в определенной степени поддерживает военный баланс в зоне Карабахского конфликта, способствующий невозобновлению боевых действий. Это находит понимание ее военно-политического союзни-

ка на Южном Кавказе. Однако надо подчеркнуть, что в последние годы уровень ВТС России с Азербайджаном, включающий поставки Баку самых современных видов вооружения, достиг, можно сказать, необоснованных масштабов. Многие из поставляемых Азербайджану современных ВВТ даже не имеются на вооружении (или находятся в ограниченных объемах) подразделений самой российской армии, дислоцированной во всем Южном Военном округе (ЗРК-300 ПМУ-2 “Фаворит”, танки Т-90С, ударные вертолеты Ми-35М, ракетно-артиллерийское вооружение и т. д.). Они способны подорвать хрупкий военный баланс в зоне Карабахского конфликта, когда осуществляемые с определенным временным лагом “компенсирующие” поставки Россией своему союзнику по ОДКБ более устаревших видов ВВТ не успеют исправить ситуацию, и у Баку возникнет иллюзия своего военно-технического превосходства, что может подтолкнуть его к возобновлению боевых действий.

Не хотелось бы думать, что в России не осознают того простого обстоятельства, что столь необоснованная активизация ВТС с Азербайджаном в последние годы представляет угрозу не только интересам ее единственного союзника на Южном Кавказе, но и для национальной безопасности ее самой. Ведь любое существенное изменение военного баланса в зоне Карабахского конфликта лишь повышает риск возобновления боевых действий,

тем самым создавая для Москвы тяжелую дилемму военно-политического реагирования в ситуации, когда избежать ее будет невозможно.

Необходимо учитывать то обстоятельство, что государства являются участниками военно-политических союзов, только если те эффективно обеспечивают их национальную безопасность, в том числе в случае агрессии со стороны третьих государств. Именно с учетом данного обстоятельства возможность реализации политики сдерживания в Карабахском конфликте в рамках ОДКБ и двусторонних армяно-российских отношений является одним из приоритетов участия Армении в ОДКБ.

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ОДКБ В ПРОЦЕССЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ СИТУАЦИИ В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ ПОСЛЕ ВЫВОДА КОАЛИЦИОННЫХ СИЛ ИЗ АФГАНИСТАНА В 2014 ГОДУ

М. А. БАТЫРБЕКОВ, полковник, начальник Научно-исследовательского отдела Института профессиональной переподготовки и повышения квалификации имени генерал-лейтенанта А. К. Бакаева Государственного комитета национальной безопасности Кыргызской Республики

Уважаемые участники Второго стратегического политического форума!

В рамках сегодняшнего Форума, наряду с необходимостью всестороннего рассмотрения проблемы развития Военной составляющей Организации Договора о коллективной безопасности, предлагается осветить интересующий нас вопрос о роли и значении ОДКБ в процессе регулирования ситуации в странах Центральной Азии после вывода из Афганистана в 2014 году Международных сил

содействия безопасности.

Предупреждение и регулирование ситуации после предстоящего вывода Коалиционных войск из Афганистана для

стран Центральной Азии должны рассматриваться как одна из приоритетных задач в плане обеспечения безопасности.

Центральноазиатским республикам после вывода иностранных войск из Афганистана необходимо будет отражать исходящие с этой территории угрозы и вызовы со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Афганский вектор остается ключевым в ряду угроз безопасности для Центральной Азии, которые вызваны как социально-экономическими и политическими проблемами развития самого Афганистана, так и в силу “геополитических интересов”.

Обсуждая тему афганской угрозы для стран Центральной Азии, с учетом тенденции ухудшения обстановки в Афганистане можно выделить две основные группы угроз безопасности – это *реальные* и *предполагаемые*.

К реальным угрозам относятся те, которые уже существуют в настоящее время и несут в себе реальную угрозу национальной безопасности Кыргызстана и безопасности в регионе.

Предполагаемые угрозы и вызовы – это те, которые могут возникнуть вследствие провала стратегии западной коалиции, изменения тактики ее борьбы с повстанческим движением, а также ее стремительного ухода из Афганистана.

Реальные угрозы:

Террористическая и экстремистская

Заключается в том, что базирующиеся на территории Афганистана экстремистские террористические организации уже давно вынашивают планы создания на территории Центральной Азии Исламского Халифата и для достижения своей цели будут использовать любые методы, направленные на дестабилизацию ситуации в Центральной Азии и свержение действующих политических режимов.

Наркотическая

Афганистан все еще остается лидером по производству опия и основным поставщиком героина на мировой рынок.

Основной проблемой для стран Центральной Азии является то, что их территории используются для транзита афганских наркотиков, в связи с чем возникает множество преступных группировок, в том числе и с коррупционными связями в правоохранительных органах, а также возрастает число наркозависимых.

С учетом растущей афганской наркоугрозы представляется необходимым создание широкой международной антинаркотической коалиции, совместные действия всего мирового сообщества под эгидой ОДКБ и при активном участии всех заинтересованных государств, а также других международных и региональных организаций.

Падение правительства Хамида Карзая

Возможное падение правительства Хамида Карзая и возвращение к власти движения “Талибан” повлечет за собой неизбежность возникновения нового витка гражданской войны в Афганистане и угрозу дестабилизации в Центральной Азии.

Вывод иностранных войск из Афганистана в 2014 году

Неизбежный вывод иностранных войск из Афганистана означает, что единственная сила, реально сдерживавшая напор исламизма в Центральную Азию, оставляет светские политические режимы один на один с растущим влиянием радикального ислама.

Уход США и сил западной коалиции из Афганистана потребует от государств региона самостоятельного решения всего комплекса связанных с этим проблем, главная из которых – возможное возникновение новой волны исламистского радикализма по всему региону и возобновление в Центральной Азии активности местных исламистов.

Предполагаемые угрозы и вызовы:

Военно-геостратегические

Заключается в том, что США планируют в ближайшей перспективе, а возможно, и сразу после вывода своих войск обозначить свое прочное геополитическое присутствие в

Центральноазиатском регионе для формирования контролируемой “дуги нестабильности” на Евразийском континенте, необходимой им для поддержания своего статуса мировой сверхдержавы.

Складывающаяся ситуация в Афганистане свидетельствует о цели США и НАТО сохранить возможность оказания в последующем влияния с территории Афганистана и Пакистана на Центральноазиатский регион и тем самым блокировать усилия основных оппонентов – России и Китая. Также предполагается активизация стратегии отделения Центральноазиатских государств от стран Содружества, вывода их из состава ОДКБ.

Перевод активных действий войск западной коалиции на север Афганистана

Это неизбежно приведет к активизации действий движения “Талибан” и боевых группировок других этнических групп вблизи границ стран Центральной Азии с последующей активизацией террористических групп, представляющих реальную угрозу для политических режимов государств региона.

Возможное объединение Афганистана и Пакистана

Данное обстоятельство может привести к тому, что на территории этих двух стран образуется определенная зона нестабильности с перспективой обострения индо-пакистан-

ского конфликта с большой вероятностью использования в нем ядерного оружия.

В этом случае вблизи Центральноазиатского региона возникнет очаг новой большой войны со всеми вытекающими из этого негативными последствиями. А использование в этой войне ядерного оружия приведет к экологической и гуманитарной катастрофе в Центральной и Южной Азии.

Превращение движения “Талибан” из террористической организации в национально-освободительное движение

Это может произойти в том случае, если местное население признает, что вывод иностранных войск связан с их поражением в борьбе с талибами, которые пользуются большим авторитетом не только в пределах Афганистана. Это также может неоднозначно отразиться на ситуации в странах Центральной Азии в борьбе с террористической и религиозно-экстремистской угрозами.

Наблюдается существенный всплеск террористической активности движения Талибан и Аль-Каиды. Борьба с терроризмом в лице этих организаций вышла за региональные границы и приобрела глобальное значение.

К вышесказанному необходимо добавить, что ситуация в Афганистане после 2014 года, как вариант, может развиваться и по пути его разделения на этнические объединения – пуштунов, белуджей и других.

Таким образом, безопасность в Центральноазиатских странах и фактор наращивания Военной составляющей ОДКБ во многом зависят от той ситуации, которая будет развиваться в Афганистане после 2014 года. И здесь нельзя исключать возможность возникновения новой волны исламистского радикализма по всему региону в результате стремления баз подготовки террористов к достижению своей цели – свержению светских политических режимов в Центральной Азии и образованию Халифата.

Для предупреждения возможного обострения обстановки считаем, что ОДКБ уже с сегодняшнего дня необходимо предпринимать коллективные меры и учитывать тенденцию объединения этнических террористических организаций на севере Афганистана с подпольными террористическими и экстремистскими группами в странах Центральной Азии, к которым причастны отдельные граждане всех стран региона. Объединение указанных структур – в совокупности с наркоцелями, могут – создать серьезную проблему, в первую очередь для Таджикистана, а затем и для его приграничных соседей.

Визиты руководства России в Кыргызстан, Таджикистан и достигнутые договоренности, направленные на обеспечение стабильности и безопасности в регионе, являются подтверждением заинтересованности в обеспечении региональной безопасности в Центральной Азии. При этом военное присутствие и укрепление военной инфраструктуры

в Центральноазиатском регионе в целях обеспечения безопасности от растущих угроз с юга, сочетание военной базы вблизи города Кант Кыргызстана с 201-й военной базой в Таджикистане позволят создать определенную основу для отражения угроз, исходящих из Афганистана, будущее которого после 2014 года неоднозначно.

В этих целях в части, касающейся Кыргызстана, было бы целесообразно укрепить военную составляющую южной границы республики, которая с учетом рубежей Таджикистана выступила бы в качестве дополнительного буфера безопасности от угроз из Афганистана.

Повышение военного присутствия России в Центральной Азии позволит достичь некоторых общих геополитических целей таможенного и экономического характера, а также регулирования миграционных процессов, что, в свою очередь, будет противодействовать растущей американской или иной “тихой” экспансии.

С учетом изложенного, в плане совершенствования состояния безопасности необходимы укрепление интеграции в рамках организации ОДКБ с опорой на региональную державу – Россию и сосредоточение усилий на скорейшем развитии и приведении в действие механизма “Пояса безопасности вокруг Афганистана”.

Наряду с проблемой афганского урегулирования, которое

наталкивается на активизацию деятельности международных террористов, распространение влияния религиозного экстремизма, производство и контрабанду наркотиков, предметом серьезной озабоченности для Кыргызстана по-прежнему является напряженность социально-экономических межгосударственных отношений в регионе, рост числа и накала межнациональных и межэтнических конфликтов, нерешенность отдельных приграничных вопросов.

Известные события в Кыргызстане наглядно показали необходимость поиска наиболее оптимальной схемы организации системы кризисного реагирования в рамках действующих международных организаций, в первую очередь – ОДКБ. Можно сказать, что мы существенно продвинулись в деле решения вопросов совершенствования механизма превентивной дипломатии, включая раннее предупреждение и предотвращение конфликтов, а также их урегулирование. При этом мы считаем, что пришло время совместно подумать над выработкой единых критериев и механизмов предотвращения конфликтов, урегулирования кризисов мирными, политико-дипломатическими средствами. Убеждены, что хорошо организованная “тихая” дипломатия на евразийском пространстве будет способствовать не только развязке существующих узлов противоречий и антагонизмов, но и росту взаимного доверия – основы прочной безопасности и стабильности в межгосударственных отношениях.

В завершение выступления хотелось бы поблагодарить организаторов форума за предоставленную возможность участия в научно-экспертной разработке этой важной тематики и пожелать всем участникам успехов в дальнейшем научном обеспечении деятельности ОДКБ.

Спасибо. Благодарю за внимание.

ОБСУЖДЕНИЕ ДОКЛАДОВ

И. Н. Панарин: Уважаемые участники! Мы заслушали четыре доклада. Все они были интересные и, с моей точки зрения, концептуальные. Есть ли вопросы по четырем этим докладам? Пожалуйста, только представьтесь, и кому адресован ваш вопрос?

С. О. Абрамян: У меня есть вопросы. Первый адресован Сергею Мамиконовичу. Он в своем докладе сказал, что одним из условий участия Армении в ОДКБ является фактор Нагорно-Карабахского конфликта. Я бы не стал так утверждать, потому что в 92-ом году, когда Армения решила стать членом Договора о коллективной безопасности у ДКБ не было сил и войск. Поэтому прошу дать обоснование.

Второй вопрос к Гайку Саргисовичу. Во многих государствах мира есть “Закон о миротворчестве”. В связи с Вашим докладом, как Вы считаете, нужен ли такой закон Армении? Большое спасибо.

И. Н. Панарин: Спасибо. Ответы, прошу, в той же очередности.

С. М. Минасян: Спасибо, Сергей Оникович. В 92-ом году, когда создавался прообраз ОДКБ, существовала Объединенная группировка СНГ, и у нас есть действительно удач-

ный тогдашний пример, когда именно реакция Объединенного штаба и лично маршала Шапошникова предотвратили возможность – пусть в реалии гипотетическую – полноценного военного вовлечения Турции. Мы помним эту ситуацию. Именно Карабахское направление с практической точки зрения является приоритетом – с учетом той степени угроз, которую ощущает Армения в обеспечении своей безопасности. Поэтому я и обратил внимание на Карабахское направление.

И. Н. Панарин: Спасибо. Гайк Саргисович, пожалуйста.

Г. С. Котанджян: Сергей Оникович, известно, что решения по отправке контингентов с миротворческой миссией принимаются на высшем уровне, нормативно – в соответствии с законодательной нормативной базой. Законодательные нормативы регулируют участие наших военнослужащих в составе соответствующих контингентов и в Косово, и в Ираке, и в Афганистане, но вместе с тем – с наращиванием опыта и наращиванием калибра этой деятельности – было бы целесообразно использовать международный опыт и подумать о принятии отдельного закона о миротворчестве.

Думаю, что это было бы полезно с точки зрения приведения в системное соответствие миротворческой практики РА с международным стандартом миротворчества.

И. Н. Панарин: Спасибо. И так, еще вопросы?

Г. С. Котанджян: Вопрос к уважаемому полковнику Батырбекову. Будьте любезны, Вы говорили о возможности применения ядерного оружия. Вы имели в виду применение со стороны государств, располагающих ядерным оружием, или же оно будет применено террористами, например, в виде “грязной бомбы”?

И. Н. Панарин: Пожалуйста.

М. А. Батырбеков: Да, как сказал Гайк Саргисович, это, скорее всего, будет второй вариант. Потому что для первого случая существует всемирное сдерживание.

И. Н. Панарин: Спасибо. Еще вопросы?

Н. Оганисян: Мой вопрос опять к полковнику Марату Асановичу. По Вашему мнению, каковы перспективы пантюркизма в Центральноазиатских республиках минус Таджикистан?

М. А. Батырбеков: Конечно, определенная тенденция есть, и в докладе я указывал, что идет некая тихая экспансия. Но как небольшой специалист в этой области, конкретные тенденции указать не смогу.

И. Н. Панарин: Спасибо. Еще вопросы? Тогда у меня вопрос к Владимиру Михайловичу. Вы говорили о возможном развале Грузии, потенциальном. С Вашей точки зрения, после прихода Иванишвили эта тенденция усиливается или наоборот, ослабевает?

В. М. Захаров: Спасибо. Иванишвили и его борьба с Саакашвили – это, в первую очередь, признак политической нестабильности в Грузии. А политическая нестабильность скорее всего связана с экономическим положением населения. Поэтому эта нестабильность является в определенной степени катализатором сепаратистских настроений. Не могу сейчас назвать точные цифры, сколько там национальностей, но их очень много, и они сильно отличаются по языку. Поэтому основа сепаратизма присутствует, а всякая нестабильность является его катализатором.

И. Н. Панарин: Спасибо. И второй вопрос – потенциальное восстановление Османской Империи.

В. М. Захаров: Ситуация такова, это – на мой взгляд. Идет исламизация Турции, есть силы, которые подталкивают эту Исламизацию, но есть силы, которые препятствуют ей, тем не менее такая тенденция есть. На вчерашней сессии я уже об этом говорил. Азербайджан и Турция позиционируют себя как один народ – два государства, и проникновение пантюркизма, вообще, расширение его в какой-то степени связывает Турцию и Азербайджан в совместные действия. Повторяю, это пока не носит официального характера, но любой конфликт между кем бы то ни было с Азербайджаном неизбежно затронет Турцию, а Турция – это член НАТО. В Армении очень плотные, хорошие, дружественные военные связи с Россией. В том числе в Армении создана база, которая имеет свою программу развития. В этом контексте

возможность поставки оружия Армении и Азербайджану позволит России регулировать данный процесс, не пускать его на самотек.

И. Н. Панарин: Спасибо. Еще вопросы докладчикам. Если нет вопросов, то кто хотел бы прокомментировать выступления.

С. М. Минасян: У меня скорее уточнение. Мне было очень интересно выслушать Ваши разъяснения, Владимир Михайлович. Но может быть, я что-то неправильно понял и был бы благодарен, если б Вы разъяснили логику вот этого военно-технического сотрудничества. Правильно ли я понял, что Вы хотели сказать, будто военные поставки Азербайджану осуществлялись, чтобы сбалансировать и контролировать процесс. Во всяком случае, у меня сложилось такое впечатление.

В. М. Захаров: Совершенно справедливо. Как военный эксперт, я должен обратить Ваше внимание на следующее обстоятельство. Республика Армения, выступая в роли гаранта безопасности Нагорного Карабаха, предпринимает в этом направлении определенные шаги. Естественно, Азербайджан учитывает это обстоятельство. На мой взгляд, поставки оружия Россией Азербайджану преследуют две цели. Первая – поддерживать в регионе стабильность, что, в принципе, соответствует интересам всех государств региона, а также тех центров силы, которые имеют здесь

свои интересы. Вторая цель – это получение возможности Россией как сопредседателем Минской группы контролировать процесс вооружения, не допуская его эскалации. Не следует забывать, что в договоре о поставках есть и пункт, ограничивающий возможность его применения. Но это – мое личное мнение.

*Слева направо: Микаэл Аветисян, ученый-аналитик ИНСИ
МО РА; Давид Манасян, ученый-аналитик ИНСИ МО РА;
Сергей Минасян, заместитель директора Института Кавказа*

Слева направо: Арсен Авакян, ученый-аналитик ИНСИ МО РА, начальник Департамента сопредельных стран МИД РА; Николай Оганесян, член-корреспондент НАН Армении, Заслуженный деятель науки Армении, Советник начальника ИНСИ МО РА

Слева направо: Армен Закарян, полковник, Заместитель Начальника ИНСИ МО РА; Бениамин Погосян, Заместитель Начальника ИНСИ МО РА по науке, Исполнительный директор Ассоциации политической науки Армении; Владимир Мамонтов, Генеральный директор Фонда “Разумный интернет”, действительный член Академии телевидения России

Интервью армянским журналистам Министра обороны РА
Сейрана Оганяна

ԱՃԱՍԱՆՔԱՅԻՆ ՏԵՏՈՐ

«ՀԱՊԿ-Ի ՌԱԶՄԱԿԱՆ ԲԱՂԱԴՐԻՉԻ ՁԵՎԱՎՈՐՄԱՆ
ՔԱՂԱՔԱԿԱՆ-ԱՆՎՏԱՆԳԱՅԻՆ ՈՒՂԵՆԻՇՆԵՐԸ»
ԵՐԿՐՈՐԴ ՌԱԶՄԱՎԱՐԱԿԱՆ ՔԱՂԱՔԱԿԱՆ ՖՈՐՈՒՄ
(Երևան, 2013 թ. հունիսի 26–27)

Գիտական խմբագիրներ՝ քաղաքական գիտությունների դոկտոր Հ. *Քոթանջյան*,
պատմական գիտությունների թեկնածու Բ. *Պողոսյան*,
պատմական գիտությունների թեկնածու Դ. *Մանասյան*
Խմբագիր՝ Դ. *Չիլինգարյան*
Սրբագրիչներ՝ Ն. *Մկրտչյան*, Լ. *Պապիկյան*
Տեխնիկական խմբագրումը՝ Վ. *Խալաֆյանի*, Ա. *Սարուխանյանի*
Ձևավորող նկարիչ՝ Դ. *Փարվանյան*
Լուսանկարչական ապահովումը՝ Ա. *Ներսիսյանի*
Համակարգչային ապահովումը՝ Վ. *Խալաֆյանի*, Ա. *Խաչատրյանի*,
Ա. *Հակոբջանյանի*, Ա. *Սարուխանյանի*

Խմբագրության հասցեն՝ Երևան, Կ. Ռիլնեցու փողոց, 56/6, հեռ. 28-54-25, 28-12-94:
Էլ. փոստ՝ haykakanbanak@mil.am

© ՀՀ ՊՆ Գ. Կանայանի անվան ազգային ռազմավարական հետազոտությունների
ինստիտուտի «Հայկական բանակ» ռազմագիտական հանդեսի հավելված,
հատուկ թողարկում, 2013 թ.

Ստորագրվել է տպագրության 28.11.2013:
Թուղթը՝ օֆսեթային: Ձևաչափը՝ 60x84 1/16: Տեքստը՝ 208 էջ:
Պայմանական տպագրական 13 մամուլ: Տպարանակը՝ 200:
Տառատեսակը՝ «Արիալ», «Թայմս» և «Բարիկա»: Տպագրությունը՝ օֆսեթ:
Վկայական՝ 523: Դասիչ՝ 69263: ISSN 1829-0108

Տպագրվել է «Հենակետ» և «Լիմոն» տպարաններում

РАБОЧИЕ ТЕТРАДИ

**ВТОРОЙ СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ФОРУМ
"ПОЛИТИКО-БЕЗОПАСНОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ ФОРМИРОВАНИЯ
ВОЕННОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ОДКБ"**

(Ереван, 26—27 июня 2013 г.)

Научные редакторы: доктор политических наук *Г. С. Котанджян*,
кандидат исторических наук *Б. П. Погосян*,
кандидат исторических наук *Д. М. Манасян*

Редактор: *Д. С. Чилингарян*

Корректоры: *Н. С. Мкртчян*, *Л. Г. Папикян*

Технические редакторы: *В. Р. Халафян*, *А. Г. Саруханян*

Художник-оформитель: *Д. А. Парванян*

Фотографии: *А. Д. Нерсисяна*

Компьютерное обеспечение: *В. Р. Халафян*, *А. А. Хачатрян*,
С. Р. Акопджанян, *А. Г. Саруханян*

Адрес редакции: Ереван, ул. К. Улнеци, 56/6, тел.: 28-54-25, 28-12-94.

Эл. почта: haykakanbanak@mil.am

© Приложение к военно-научному журналу «Айкакан банак»
Института национальных стратегических исследований им. Д. Канаяна МО РА,
специальный выпуск, 2013

Подписано к печати: 28.11.2013.

Бумага: офсетная. Формат: 60x84 1/16. Усл. печ. лист.: 13 (208 стр.).

Индекс: 69263: ISSN 1829-0108

Напечатано в типографиях «Енакет» и «Лимуш»

ԱՆԽԱՏԱՆՔԱՅԻՆ ՏԵՏՐԵՐ
ՀԱՅԿԱԿԱՆ ԲԱՆԱԿ

ՀԱՏՈՒԿ ԹՈՂԱՐԿՈՒՄ . 2013